

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

СИМЪ ПОБѢДИ

БОЛШИ ДАКО
СІА ЛНД АСХ
РС НН СКОМ ПО
ПТЕ ЖЕ ПЛОНИ
ПЛАТЪ ОБАДЪ

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ № 10. 15 МАЯ. 1915 г.
XXVI.

МѢ. Фарнаковскій, 1912.

Часть официальная: Награды по вѣдомству воен. и морск. духовенства. — Августѣйшія пожертвованія. Приказы по вѣдомству Протопресвитера воен. и морск. духовенства.—Указъ Св. Синода.—Распоряженіе Духовнаго Правленія.—Списокъ пожертвованій духовенства арміи юго-западн. фронта на образованіе благотворительнаго капитала. Прот. *В. Н. Грифцовъ*. — Краткій отчетъ по изданію „Вѣстника воен. и морск. духов.“ и „Воскресныхъ Листковъ“ за 1914 г. Прот. *Е. І. Запольскій*.—**Часть неофициальная:** Стих. „Верховному Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу“. *С. А. Касаткинъ*.—Русскій солдатъ.—*А. Смирновъ*.—Стих. „Крестъ воина православнаго“. Ген.-Лейт. *В. Прасаловъ*.—Пастырь-герой.—Подвигъ Алексѣя Макухи. Свящ. *Павель Образцовъ*.—Стихотв. „Богатырямъ духа—Макухѣ и Панасюку“. *Вл. П. Рябовъ-Бѣльскій*.—Говѣніе въ тылу. Свящ. *Василій Сукачевъ*.—Стих. „Болгарамъ“. Свящ. *Г. Тиховскій*.—Съ войны. Іерей *Захарій Кромскій*.—Святая ночь. Подпор. *Сokolovъ*.—Архипастырская служба въ военномъ госпиталѣ. Пр. *Л. К.* — Торжественное поминовеніе воиновъ въ Гомелѣ. Свящ. *Г. Тиховскій*.—Благочестіе героевъ.—Предсказаніе нынѣшней войны съ нѣмцами епископомъ Теофаномъ. — Наказъ ратникамъ.

Отъ редакціи „Вѣстника военнаго и морского духовенства“.

1) Розничная продажа нашихъ „Воскресныхъ Листковъ“ сосредоточена въ магазинѣ **Общества распространенія духовно-нравственнаго просвѣщенія** (Петроградъ, Стремянная ул., д. 20. Телеф. 94—89.

2) По дѣламъ редакціи просятъ обращаться къ протоіерею **Теодору Михайловичу Ласкѣву**. Мойка 27, кв. 11. Телеф. 178—37.

Изъ Редакціи можно выписывать слѣдующія изданія о. Протопресвитера **Г. І. Шавельскаго**:

- 1) *Евангеліе и жизнь. „Постъ и Молитва“*— 25 к.,
- 2) *„Отъ Христова до Духова дня“*—10 к.,
- 3) *„Служеніе священника на войнѣ“* съ иллюстр.—25 к.,
- 4) *„За Вѣру, Царя и Отечество“*—5 к.

и 5) *Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библиотекъ.*

Выпускъ I. Для чтенія г.г. офицеровъ—25 к.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія,
выходящаго 1 и 15 числа каж-
даго мѣсяца, въ размѣрѣ не
менѣе 2 печатныхъ листовъ,
5 р. съ дост. и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р.,
1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р.
(на обложкѣ—по соглашенію).

Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.

Телеф. 178—37.

№ 10.

15 мая 1915 г.

XXVI г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Награды по вѣдомству военнаго и морского духовенства.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 12-й день марта сего года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ пожаловать протоіерею Кронштадтскаго крѣпостнаго Владимірскаго собора Іоанну **Невдачину** за отлично-ревностную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны, золотой наперсный крестъ, съ украшениями, изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно заключенію Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6 мая 1914 года пожаловать, за заслуги по духовному вѣдомству, старостѣ Ташкентскаго военнаго собора Константину **Богатыреву** серебряную шейную медаль на Владимірской лентѣ, алтарному служителю Петроградской Гаваньской Троицкой церкви Михаилу **Селезневу** и свѣчнику церкви Сергіево-Елисаветинскаго трудового убѣжища увѣчныхъ воиновъ въ городѣ Москвѣ Александру **Моренову** серебряныя нагрудныя медали на Станиславской лентѣ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно удостоенію Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать къ 6 декабря 1914 года, за заслуги по духовному вѣдомству, исполняющаго обязанности псаломщика по вольному найму при Виленской военно-Благовѣщенской церкви, отставнаго писаря унтеръ-офицерскаго званія, изъ мѣщанъ, Ивана **Фальковскаго** и старостѣ церквей—Казанскаго порохового завода, мѣщанина Василия **Еремѣева** и Московской военной тюрьмы, 1-й гильдіи купца Василия **Брунова**—званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 12 день минувшаго марта Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать ко дню Св. Пасхи, со старшинствомъ пожалованія съ 1 Января сего года, за отлично-усердную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны, золотыми медалями съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на Анненской лентѣ діаконовъ: Введенскаго Л.-Гв. Семеновскаго полка собора Іоанна **Востокова**, церкви Петроградскаго Морскаго госпиталя Константина **Тихомирова**, церкви 1 Гренадерской артиллерійской бригады Георгія **Иванова** и псаломщика Суворовской Кончанской, при Императорской Николаевской военной Академіи, церкви Александра **Львова**.

За отлично-усердную службу награждены 9 марта сего года набедренникомъ священники: Ахтинской военно-мѣстной церкви Александръ **Болотовъ** и церкви штаба Туркестанскаго военнаго округа Петръ **Любскій**.

За отлично-усердную пастырскую службу священникъ церкви Архангельскаго дисциплинарнаго флотскаго полукэкипажа Евгений **Высокоостровскій** 8 марта сего года награжденъ набедренникомъ.

За отлично-усердную пастырскую службу священники церквей: Казанскаго военнаго госпиталя Евгений **Кедринскій** и Казанскаго Порохового завода Викторинъ **Тышко** 15 апрѣля сего года награждены скуфьею.

Августѣйшія пожертвованія.

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ольга Николаевна, Августѣйшій Шефъ 3-го гусарскаго Елисаветградскаго полка, соблаговолила пожаловать сему полку походную полковую церковь.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна соизволила пожертвовать для гарнизона Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго раіона переносный храмъ (иконостасъ, престоль, жертвенникъ съ облаченіями).

Приказы по вѣдомству Протопресвитера Военнаго и Морскаго Духовенства.

(По полевой Канцеляріи Протопресвитера).

№ 31. 15 марта 1915 г. § 1. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 2-го февраля сего года за № 1345, дано мнѣ знать, что согласно моему ходатайству, священникъ 119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка Андрей **Пашинъ**, за отлично-усердную пастырскую службу на полѣ брани, Святѣйшимъ Синодомъ награжденъ саномъ протоіерея.

§ 2. Таковымъ же Синодальнымъ Указомъ, отъ 19-го февраля сего года за № 2135, дано мнѣ знать, что, согласно моему ходатайству, за усердное исполненіе духовныхъ требъ, для чиновъ военнаго вѣдомства, награждены: протоіерей 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка, Константинъ **Максимовичъ** палицею; священникъ пѣхотнаго Заславскаго полка Григорій **Радикорскій**, состоящій на вакансіи діакона при Выборгской крѣпостной церкви священникъ Іоаннъ **Николаевскій** и исполняющій пастырскія обязанности въ бригадѣ Государственнаго ополченія іеромонахъ **Александръ**—наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.

§ 3. Таковымъ же Указомъ, отъ 26-го февраля сего года за № 2394, дано мнѣ знать, что штатный судовой священникъ линейнаго корабля „Евстафій“ Павелъ **Вороновъ**, за отлично-усердную службу, награжденъ саномъ протоіерея.

Означенныя свѣдѣнія подлежатъ внесенію въ послужные списки поименованныхъ въ настоящемъ приказѣ священнослужителей.

Священникъ Вороновъ для возведенія въ санъ протоіерея имѣетъ явиться къ Преосвященному **Димитрію**, Епископу Таврическому, съ которымъ мною сдѣлано надлежащее сношеніе, а священникъ Пашинъ, когда позволитъ служба, съ согласія командира полка, явится къ Преосвященному **Митрофану**, Епископу Минскому.

№ 32. 15 марта 1915 г. § 1. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 27-го февраля сего года за № 2500, дано мнѣ знать, что, согласно моему ходатайству, священникъ при Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго Владиміръ **Рыбаковъ**, за отлично-усердную службу и труды, понесенные по обстоятельствамъ военнаго времени, награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.

§ 2. Таковымъ же Синодальнымъ Указомъ, отъ 3-го сего марта за № 2727, дано мнѣ знать, что согласно моему ходатайству, за отлично-усердную пастырскую службу на полѣ брани, награждены: священникъ 174-го пѣхотнаго Роменскаго полка Николай **Рождественскій** и священникъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка Василій **Корнь**—саномъ протоіерея; священники: 16-го уланскаго Новоархангельскаго полка Владиміръ **Успенскій**, 37-го пѣхотнаго Екатеринбургскаго полка Михайлъ **Пылаевъ** и исполняющій пастырскія обязанности въ пѣхотномъ Радомысльскомъ полку іеромонахъ **Серафимъ**—наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, и священникъ 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка Николай **Хруцкій**—камилавкою.

Означенныя свѣдѣнія надлежитъ внести въ послужные списки поименованныхъ въ настоящемъ приказѣ священнослужителей.

О.о. Рождественскій и Корнь для возведенія въ санъ протоіерея имѣютъ, когда позволитъ служба, явиться къ ближайшему Епископу, предварительно извѣстивъ меня для надлежащаго сношенія съ Преосвященными.

№ 38. 6 апрѣля 1915 года. Протоіерей 14-го Гренадерскаго Грузинскаго полка Тарасій **Иваницкій** перемѣщенъ въ Бердичевскій сводный № 1-й госпиталь, съ званіемъ гарнизоннаго благочиннаго гор. Бердичева, а не гор. Пинска, какъ ошибочно объявлено въ приказѣ моемъ отъ 30 марта текущаго года за № 36.

Священникъ Ташкентской дисциплинарной роты Стефанъ **Левитскій**, по измѣнившимся обстоятельствамъ, назначается, вмѣсто 171-го пѣхотнаго Кобринскаго полка, въ 3-й Туркестанскій стрѣлковый полкъ, съ званіемъ благочиннаго 1-й Туркестанской стрѣлковой бригады.

Прикомандированный къ 3-му Туркестанскому стрѣлковому полку священникъ Петръ **Верховскій** командирится, для исполненія пастырскихъ обязанностей, въ 171-й пѣхотный Кобринскій полкъ.

Назначеніе священника Таврической епархіи Антонія **Христенко** (приказъ мой сего года № 36), по измѣнившимся обстоятельствамъ, отменяется. О. Христенко будетъ дано другое назначеніе.

Протоіерей 19-го драгунскаго Архангелогородскаго полка Александръ **Соколовъ** и священникъ Бобруйскаго военнаго госпиталя Николай **Снѣжницкій** перемѣщаются одинъ на мѣсто другого.

Въ Заамурскую бригаду пограничной стражи, вмѣсто законоучителя Харбинскихъ желѣзнодорожныхъ школъ священника Владиміра **Боргана**, назначается окончившій Московскіе пастырскіе курсы священникъ Александръ **Двиняниковъ**.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 4-го апрѣля сего года за № 4452, дано мнѣ знать, протоіерей пѣхотнаго Клязминскаго полка Андрей **Муринъ** назначенъ инспекторомъ Екатеринославской Духовной Семинаріи.

Въ виду сего протоіерей Муринъ освобождается отъ исполненія обязанностей благочиннаго и полковаго священника.

Вакансія о. Мурина будетъ замѣщена распоряженіемъ Главнаго Священника арміи Ю.-В. фронта.

Священнику Двиняникову надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст.ст. 339, 353, 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

№ 39. 16 апрѣля 1915 года. Псаломщикъ Кіевскаго военно-Николаевскаго собора Владиміръ **Любомудровъ**, за переходомъ въ военнотехническое вѣдомство, увольняется отъ службы по военнотехническому вѣдомству съ 19-го сентября 1914 года.

На вакансію псаломщика названнаго собора перемѣщается псаломщикъ Новогеоргіевскаго военнаго госпиталя Михаилъ **Истоминъ**.

Распоряженіе о замѣщеніи вакансіи псаломщика при названномъ госпиталѣ будетъ сдѣлано дополнительно.

Нештатные діаконы: Ковенскаго крѣпостнаго собора Евстафій **Бу-**

ТОМО и церкви Николаевскаго Морского Госпиталя Иона **Деминъ**, для пользы службы, переимѣщаются одинъ на мѣсто другого.

Псаломщику Истоминову и діаконамъ Бутомо и Демину надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту назначенія, на основ. ст.ст. 339, 353 и 355 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.

№ 40. 21 апрѣля 1915 года. Для исполненія пастырскихъ обязанностей въ 14-мъ Гренадерскомъ Грузинскомъ полку командирруется законоучитель Оханскаго реального училища священникъ **Михаилъ Соколовъ**, котораго въ прикомандированіи считать съ 30-го марта текущаго года.

Исполняющій пастырскія обязанности въ 7-мъ Гренадерскомъ Самогитскомъ полку **Теодоръ Лазаркевичъ** назначается на вакансію священника 182-го пѣхотнаго Гроховскаго полка. Въ 7-й Самогитскій полкъ назначается священникъ Московской епархіи, кандидатъ богословія **Теодоръ Мальцевъ**.

И. об. благочиннаго 9-й пѣхотной дивизіи священникъ 34 пѣхотнаго Сѣвскаго полка **Андрей Бекаревичъ** утверждается въ должности благочиннаго названной дивизіи.

Бывшій воспитанникъ Петроградской военно-фельдшерской школы **Димитрій Вострухинъ** назначается и. д. псаломщика Тосбюской военно-мѣстной церкви.

На вакансію священника Бѣлостокскаго военнаго госпиталя назначается благочинный 45-й пѣхотной дивизіи, протоіерей 177-го пѣхотнаго Изборскаго полка **Алексій Нечаевъ**; для исполненія пастырскихъ обязанностей въ названномъ полку командирруется исполняющій пастырскія обязанности въ 1-мъ отрядѣ Государственной Думы іеромонахъ **Тихонъ**, а исполненіе обязанностей благочиннаго названной дивизіи поручается священнику 178-го пѣхотнаго Венденскаго полка **Николаю Николаевскому**.

Распоряженіе о замѣщеніи вакансіи псаломщика при Бѣлостокскомъ военномъ госпиталѣ будетъ сдѣлано дополнительно.

Прикомандированный къ Могилевской военно-мѣстной церкви іеромонахъ **Пафнугій** назначается для исполненія пастырскихъ обязанностей въ 35 и 38 полевыхъ запасныхъ госпиталяхъ, нынѣ Виленскомъ сводномъ госпиталѣ.

Исполненіе пастырскихъ обязанностей по Могилевской военно-мѣстной церкви поручается священнику 280-го полевого запаснаго госпиталя **Теодору Петропавловскому**.

Священникъ Таврической епархіи **Антоній Христенко** назначается въ 32 полевой запасный госпиталь, съ порученіемъ ему исполненія пастырскихъ обязанностей и въ 33 полевомъ запасномъ госпиталѣ.

Протоіерею **Нечаеву** и іеромонаху **Тихону** надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣстамъ назначенія, а священникамъ **Христенко** и **Мальцеву**, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго

довольствія, установленные въ военное время (ст.ст. 339, 353 и 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.). Кромѣ содержанія по должности полкового священника, священникъ Соколовъ ни на какіе виды денежнаго довольствія права не имѣеть.

О чемъ объявляю къ немедленному исполненію, кого касается.

Подписаль:

Протопресвитеръ Г. Шавельскій.

Копія.

Циркулярно.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Помощнику Протопресвитера военнаго и морскаго духовен-
ства, протоіерею Іоанну Васильевичу Мореву.**

№ 4.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: два рапорта Преосвященнаго Митрополита Петроградскаго, отъ 21 и 25 Января 1915 года за № № 923 и 1046, съ ходатайствомъ о подтвержденіи, къ неуклонному соблюденію, законнаго порядка увольненія въ отпускъ внѣ предѣловъ епархій какъ состоящихъ на службѣ, такъ и запатныхъ священно-церковнослужителей. ПРИКАЗАЛИ: Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 6 Марта 1903 г. за № 3, въ виду имѣющихся свѣдѣній, что нѣкоторые священники, будучи отрѣшены отъ мѣсть, повѣдаютъ предѣлы своихъ епархій и поселяются въ другихъ, безъ вѣдома мѣстныхъ Епархіальныхъ Начальствъ и, не подчиняясь никакому надзору, безнаказанно ведутъ себя недостойно своего званія, вызывая справедливыя нареканія на недостаточность надзора за священно-церковнослужителями, было предписано Епархіальнымъ Начальствамъ: при отрѣшеніи или увольненіи священно-церковнослужителей отъ мѣсть непременно почислять ихъ за штатъ, съ назначеніемъ имъ, согласно указанію ст. 79 Уст. Дух. Консист., мѣстопребыванія, припискою къ мѣстной приходской церкви и подчиненіемъ общему порядку надзора со стороны благочиннаго. Вслѣдствіе возбужденнаго въ маѣ 1914 г. Преосвященнымъ Митрополитомъ Петроградскимъ ходатайства о принятіи мѣръ къ прекращенію случаевъ несоблюденія установленнаго порядка относительно увольненія въ отпускъ внѣ предѣловъ епархій запатныхъ священнослужителей и псаломщиковъ и въ виду того, 1) что на основаніи Уст. Дух. Консист. (ст.ст. 79, 82 и 85), запатнымъ священнослужителямъ и причетникамъ, по ихъ избранію и по возможности, назначается мѣсто-пребываніе, по которому они приписываются къ приходской церкви, и въ другія епархія имъ дозволяется отлучаться лишь съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, по самымъ настоятельнымъ нуждамъ и на

самые умѣренныя по роду надобности сроки, съ обязательствомъ получать паспорта въ случаѣ надобности отлучиться въ другую епархію, при чемъ, въ столицы дозволяется увольнять лицъ только несомнительнаго поведенія, и 2) что, согласно полож. о вид. на жит. (ст. 35), безсрочныя паспортныя книжки выдаются священно-церковнослужителямъ Духовными Консисторіями лишь для удостовѣренія личности, но не даютъ права на отлучку съ избраннаго ими мѣстопребыванія и потому не исключаютъ необходимости соблюдать изложенныя въ Уст. Дух. Консист. правила относительно отпусковъ, Святѣйшій Синодъ призналъ случаи явки въ столицы и отлучки съ мѣстъ постоянного жительства заштатныхъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, безъ надлежащаго разрѣшенія Епархіальнаго Начальства или безъ указанія надобности въ отпускѣ и срока онаго, столь же незаконными, какъ и вызывающими нежелательныя для лицъ, принадлежащихъ къ клиру, послѣдствія, и потому, циркулярнымъ указомъ, отъ 29 Мая 1914 года за № 9, предписалъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать надлежащее распоряженіе о точномъ и неуклонномъ соблюденіи законнаго порядка увольненія въ отпуски въ другія епархіи заштатныхъ священно-церковнослужителей. Нынѣ Преосвященный Митрополитъ Петроградскій доноситъ о непрекращеніи случаевъ прибытія въ Петроградъ какъ штатныхъ, такъ и заштатныхъ иноепархіальныхъ священниковъ и діаконовъ, безъ установленныхъ для сего паспортовъ отъ Духовной Консисторіи, а лишь съ безсрочными паспортными книжками или удостовѣреніями отъ мѣстныхъ благочинныхъ, причемъ одинъ заштатный иноепархіальный священникъ единовѣрческой церкви проживаетъ въ Петроградѣ, какъ получившій для сего отъ Духовной Консисторіи, въ удостовѣреніе разрѣшеннаго ему отпуска, паспортъ, безъ указанія надобности въ отпускѣ, срокомъ на одинъ годъ, и, на основаніи выданнаго ему Епархіальнымъ Преосвященнымъ удостовѣренія, что сей священникъ подъ запрещеніемъ въ священнослуженіи не состоитъ, домогается получить разрѣшеніе на совершеніе службъ въ церквахъ не только единовѣрческихъ, но и православныхъ и даже военно-духовнаго вѣдомства; кромѣ сего, съ Сентября 1914 г. въ Петроградѣ проживаетъ, для совершенія богослуженія, священникъ другой епархіи, въ томъ-же году рукоположенный во священника и уже уволенный за штатъ, который, въ удостовѣреніе дѣйствительности давнаго ему отпуска, представилъ прошеніе свое, на имя мѣстнаго Преосвященнаго, о разрѣшеніи ему отпуска въ епархію на одинъ годъ, для присканія мѣста, съ резолюціей Преосвященнаго на семь прошеній: „просимый отпускъ разрѣшается“. Вслѣдствіе сего Преосвященный Митрополитъ Петроградскій, представляя упомянутые документы, выданные таковымъ священнослужителямъ, ходатайствуетъ о подтвержденіи, къ неуклонному исполненію, законнаго порядка увольненія въ отпускъ изъ епархій штатныхъ и заштатныхъ священно-церковнослужителей. Обсудивъ настоящее ходатайство Преосвященнаго Митрополита Петроградскаго, въ связи съ преподанными Святѣйшимъ Синодомъ

Епархіальнымъ Начальствамъ указаніями о необходимости точнаго соблюденія установленнаго порядка въ отношеніи увольненія въ отпускъ внѣ предѣловъ епархій священнослужителей и причетниковъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ: 1) неуклонно исполнять требованіе ст. 82 Уст. Дух. Консист., согласно коей Епархіальное Начальство можетъ дозволять священнослужителямъ и причетникамъ временно отлучаться въ другія епархіи по самымъ настоятельнымъ нуждамъ и на самыя умѣренныя по роду надобности сроки, причемъ въ столицы увольнять лицъ токмо несомнительнаго поведенія, и 2) во всѣхъ случаяхъ разрѣшенія отпуска внѣ предѣловъ епархій какъ состоящимъ на службѣ, такъ и заштатнымъ священно-церковно-служителямъ, выдавать увольняемымъ лицамъ паспорта отъ Духовныхъ Консисторій, съ точнымъ указаніемъ надобности въ отпускѣ, срока отпуска и мѣста, въ коемъ надлежитъ имѣть пребываніе лицу при нахожденіи въ отпускѣ. Независимо отъ сего Святѣйшій Синодъ признаетъ благовременнымъ обратить особое вниманіе Преосвященныхъ, разрѣшившихъ священнослужителямъ отпускъ съ указаннымъ нарушеніемъ законнаго порядка, на необходимость неуклоннаго и точнаго соблюденія правилъ, установленныхъ въ отношеніи отпуска внѣ епархій священнослужителей и псаломщиковъ, о чемъ и послать Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, дня надлежащаго исполненія, циркулярные указы. Марта 17 дня 1915 года.

Оберъ-Секретарь *П. Мудролобовъ.*

Секретарь *И. Косаткинъ.*

О подтвержденіи законнаго порядка увольненія въ отпускъ внѣ предѣловъ епархій священно-церковнослужителей.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Дѣлопроизводитель *А. Гайдукъ.*

Свѣрять за столоначальника *А. Дубецкій.*

Распоряженія Духовнаго Правленія.

Опредѣленіями Святѣйшаго Правительствующаго Синода, опубликованными въ № 17 Церковныхъ Вѣдомостей за 1915 годъ, постановлено: 1, отъ 24—26 февраля за № 1428, продлить на пять лѣтъ, начиная съ 1915 года, церковный сборъ на устройство церквей и школъ въ переселенческихъ приходахъ Зауральскихъ епархій, съ производствомъ сего сбора въ дни Св. Троицы и Покрова Пресвятыя Богородицы, и 2, отъ 12 Марта—14 апрѣля за № 2261, разрѣшить учрежденному при Марео-Маріинской Обители Милосердія отдѣленію подъ названіемъ „Церковная Лепта“, имѣющему цѣлю снабженіе бѣднѣйшихъ храмовъ Имперіи церковными облаченіями, повсемѣстный церковный сборъ пожертвованій за

всенощною 7-го и за литургіею 8-го сентября на срокъ—не свыше пяти лѣтъ, съ тѣмъ, однако, чтобы производство этого сбора, въ виду обстоятельство военнаго времени, начато было съ 1916 года.

И тѣ и другія пожертвованія должны быть представлены, чрезъ подлежащихъ о.о. благочинныхъ и безъ особой задержки, въ Духовное при Протопресвитерѣ Правленіе для отсылки по назначенію—первыхъ въ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ и послѣднихъ—въ Отдѣленіе „Церковная Лепта“ (Москва, Б. Ордынка).

Дѣлопроизводитель *А. Боголюбовъ.*

Столоначальникъ *А. Смирновъ.*

С В ъ Д Ѣ Н І Я

объединовременныхъ пожертвованійхъ ежемѣсячныхъ взносахъ, поступившихъ отъ духовенства армій Юго-Западнаго фронта на образованіе благотворительнаго капитала—учрежденіе стипендіи и пособія священнослужителямъ, потерявшимъ трудоспособность на войнѣ и ихъ семьямъ—съ 1-го января по 22 марта включительно.

	Единовремен.		Ежемѣсяч.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1) Отъ священника 319 полевого запаснаго госпиталя	5	—	—	—
2) Отъ него же,—пожертвованные Люблинскимъ губернаторомъ	25	—	—	—
3) Отъ него же,—пожертвованные г-жей Сорокиной	15	—	—	—
4) Священника 436 полевого запаснаго госпиталя	5	—	2	—
5) Благочиннаго 1-й гренадерской дивизіи	—	—	19	—
6) Отъ него же	—	—	15	—
7) Главнаго Священника армій Юго-Западнаго фронта	100	—	—	—
8) Священника церкви Люблинскаго мѣстнаго лазарета	15	—	—	—
9) Гарнизоннаго благочиннаго Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго района	100	—	—	—
10) Иеромонаха 311 полевого запаснаго госпиталя	5	—	—	—
11) Священника 11 драгунскаго Рижскаго полка	15	—	—	—
12) Священника 11 уланскаго Чугуевскаго полка	10	—	—	—
13) И. об. благочиннаго 1-й гренадерской дивизіи	—	—	27	—
14) Настоятеля Ивангородской крѣпостной церкви	10	—	—	—
15) Священника 326 полевого запаснаго госпиталя	5	—	—	—
16) Священника 145 запаснаго госпиталя	3	—	—	—
17) Гарнизоннаго благочиннаго г. Рогачева	10	—	2	—

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
18) Благодѣянаго 5 кавалерійской дивизиі	15	—	7	—
19) Гарнизоннаго благодѣянаго г. Черкасы	14	50	6	—
20) Благодѣянаго 13 кавалерійской дивизиі	20	—	30	—
21) Благодѣянаго 50 пѣх. дивизиі	25	—	4	—
22) Настоятеля Брестъ-Литовскаго крѣпостн. собора	29	—	15	31
23) Священника Л.-Гв. Уланскаго Его Величества полка	10	—	10	—
24) Гарнизоннаго благодѣянаго Брестъ-Лит. крѣпостнаго района	10	—	12	—
25) Гарнизоннаго благодѣянаго г. Гомеля	47	—	4	—
26) Бригаднаго священника 10 бригады Государственнаго ополченія	10	—	—	—
27) Благодѣянаго госпиталей IV арміи	244	25	—	—
28) Благодѣянаго 46 пѣх. дивизиі	110	—	11	—
29) Иеромонаха 209 полевого запаснаго госпиталя	25	—	10	—
30) Благодѣянаго госпиталей, непридан-ныхъ дивизиямъ	25	—	5	—
31) Иеромонаха 1-го лазарета 46 пѣх. дивизиі	20	—	2	—
32) Священника штаба 3 Донской каза-чьей дивизиі	25	—	2	—
33) Священника 17 Донскаго казачьяго полка	10	—	2	—
34) Гарнизоннаго благодѣянаго г. Броды	23	—	8	—
35) Благодѣянаго 50 пѣх. дивизиі	—	—	4	—
36) Благодѣянаго 7 кавалерійской дивизиі	25	—	6	—
37) Священника 436 запаснаго госпиталя	6	—	—	—
38) Священника 436 запаснаго госпиталя	3	—	—	—
39) Благодѣянаго 60 пѣхотной дивизиі	25	—	—	—
40) Благодѣянаго 50 пѣх. дивизиі	26	—	—	—
41) Благодѣянаго 1-й гвардейской пѣх. дивизиі	125	—	125	—
42) Священника штаба IV арміи	90	—	51	—
43) Благодѣянаго 14 пѣхотной дивизиі	45	—	14	—
44) Благодѣянаго 3 гренадерской дивизиі	51	—	12	—
45) И. об. благодѣянаго 9 пѣх. дивизиі	60	—	32	—
46) Священника Люблинскаго мѣстнаго лазарета	—	—	4	—
47) И. об. благодѣянаго 82 пѣх. дивизиі	130	—	24	—
48) Гарнизоннаго благодѣянаго г. Ровно	14	—	6	—
49) Благодѣянаго 1-й гвардейской пѣх. дивизиі	27	—	2	—
50) Благодѣянаго Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго района	500	—	—	—
51) Благодѣянаго 58 пѣх. дивизиі	60	—	—	—
52) Благодѣянаго 37 пѣх. дивизиі	91	—	24	—
53) Гарнизоннаго благодѣянаго г. Кіева	40	—	14	—
54) И. об. благодѣянаго 18 пѣх. дивизиі	52	50	8	—
55) Благодѣянаго 45 пѣх. дивизиі	45	—	8	—
56) Священника штаба 1-й Донской ка-зачьей дивизиі	10	—	2	—
57) Благодѣянаго 60 пѣхотной дивизиі	—	—	5	—
57) Гарнизоннаго благодѣянаго г. Ровно	1	—	2	—
59) Благодѣянаго 5) пѣхотной дивизиі	6	—	16	—
60) И. об. благодѣянаго 12 Сибирской стрѣлковой дивизиі	20	—	2	—
61) Священника штаба IV арміи	—	—	6	—
62) Отъ него же	53	—	—	—
63) Благодѣянаго 14 кавалерійской ди-визиі	55	—	8	—
64) И. об. благодѣянаго 75 пѣх. дивизиі	143	—	24	—

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп
65) И. об. благочиннаго 1-й гренадерской дивизіи	—	—	36	—
66) Гарнизоннаго благочиннаго г. Черкасѣ	—	—	6	—
67) Благочиннаго 34 пѣхотной дивизіи	49	—	12	—
68) Благочиннаго 31 пѣхотной дивизіи	95	—	31	—
69) Гарнизоннаго благочиннаго г. Броды	—	—	8	—
70) Гарнизоннаго благочиннаго г. Гомеля	—	—	4	—
71) Благочиннаго 12 кавалерійской дивизіи	31	—	12	—
72) Благочиннаго 11 кавалерійской дивизіи	6	—	24	—
73) Гарнизоннаго благочиннаго г. Минска	38	—	32	—
74) Благочиннаго 23 пѣхотной дивизіи	23	—	24	—
75) Священника 1-го лазарета 46 пѣх. дивизіи	—	—	2	—
76) Благочиннаго госпиталей VІІ арміи	390	—	31	—
77) Священника 76 ополченской бригады	25	—	—	—
78) Благочиннаго 7 кавалерійской дивизіи	—	—	6	—
79) Благочиннаго 41 пѣх. дивизіи	20	—	18	—
80) Священника 10 ополченской бригады	10	—	—	—
81) И. об. благочиннаго 74 пѣх. дивизіи	49	50	14	—
82) Благочиннаго 5 кавалерійской дивизіи	—	—	13	—
83) Благочиннаго 70 пѣх. дивизіи	115	—	24	—
84) Гарнизоннаго благочиннаго Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго района	—	—	12	40
85) И. об. благочиннаго 33 пѣх. дивизіи	60	—	24	—
86) И. об. благочиннаго 18 пѣх. дивизіи	—	—	8	—
87) Настоятеля Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго собора	—	—	15	79
88) Священника 11 гусарскаго Изюмскаго полка	3	—	12	—
89) Священника 22 ополченской бригады	40	—	—	—
90) Настоятеля Ивангородской крѣпостной церкв	—	—	15	—
91) Благочиннаго госпиталей IV арміи	25	—	26	—
92) Благочиннаго 60 пѣх. дивизіи	20	—	9	—
93) Благочиннаго 41 пѣх. дивизіи	50	—	10	19
94) И. об. благочиннаго 19 пѣх. дивизіи	49	—	9	—
95) Священника 436 полевого запаснаго госпиталя	140	—	—	—

Всего поступило: } единовременныхъ 3927 р. 75 к.
 } ежемѣсячныхъ 1030 „ 69 „

А всего 4958 р. 44 к.

Всѣ денежныя поступления вносятся въ сберегательную кассу при Люблинскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка по книжкѣ за № 26851.

Въ настоящее время въ наличности состоятъ: процентными бумагами въ облигаціяхъ 5% внутренняго займа 1914 г. по книжкѣ за № 649 5000 р. Наличными деньгами по книжкѣ за № 26851 243 р. 77 к.

Главный Священникъ

Протоіерей *Василій Грифцовъ.*

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о приходѣ и расходѣ суммъ по редакціи „Вѣстника военнаго и морского духовенства“ и „Воскресныхъ Листковъ“ за 1914 годъ¹⁾.

ПРИХОДЪ.

1) Отъ соборовъ и церквей военнаго и морского вѣдомства	7210 р. — к.
2) Отъ необязательныхъ и стороннихъ подписчиковъ	944 „ 90 „
3) За объявленія	480 „ 50 „
4) Получено % прибыли	235 „ 73 „
5) Отъ продажи редакціонныхъ изданій и друг. случайныхъ и мелочныхъ поступленій . .	355 „ 3 „
Итого за 1914 г.	9226 р. 16 к.
Оставалось отъ 1913 года	97 „ 74 „ ¹⁾
Всего	9323 р. 90 к.

Въ теченіи 1914 года въ редакцію поступило еще на составленіе капитала имени протоіерея А. А. *Ставровскаго* 62 р. 71 коп. (см. „Вѣстникъ“ 1914 г. №№ 1, 2 и 5), а съ прежде поступившими—1022 р. 21 к.; за израсходованиемъ же при юбилейномъ празднованіи о. А. А. *Ставровскаго* 335 руб. остается къ 1 января 1915 г. *шестьсотъ восемьдесятъ семь* (687) руб. 21 к. по книжкѣ сберегательной кассы за № 2621 и счету 283631.

Что же касается пожертвованій въ пользу вдовы священника П. В. *Миловидовой*, въ суммѣ *четыре-сотъ пятидесяти двухъ* (452) р. 80 к. (см. „Вѣстникъ“ 1913 г. № 24), то въ 1914 г. ей былъ высланъ остатокъ въ размѣрѣ 84 р. 30 коп.

РАСХОДЪ.

1) Типографскій	5734 р. 86 к.
(изъ этой суммы 2804 р. 5 к. за „Воскресные листки“)	
2) Почтовый	1220 р. 83 к.
3) Жалованье редактору	980 „ — „
(изъ нихъ 180 р. за „Воскресные листки“)	
4) За канторскія работы	420 „ — „
(изъ нихъ 120 р. за „Воскресные листки“)	
5) Гонораръ сотрудникамъ	575 „ ¹⁾ — „
6) Жалованье рассыльному, наградныя служащимъ въ типографіи и др. лицамъ	198 „ 96 „
7) Канцелярскіе, случайные и мелочные расходы	140 „ 85 „
Итого въ расходѣ	9270 р. 50 к.
Въ остаткѣ къ 1915 году	53 „ 40 „
Итого съ остаткомъ	9323 р. 90 к.
Редакторъ протоіерей <i>Евгеній Запольскій</i> .	

¹⁾ См. отчетъ за 1912 г. въ „Вѣстникъ“ 1913 г. № 10, стр. 360 и отчетъ за 1913 г. въ „Вѣстникъ“ 1914 г. № 10, стр. 362.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Верховному Главнокомандующему

Великому Князю

Николаю Николаевичу.

Ты родины святой могучая опора,
 Защита крѣпкая семей и очаговъ;
 Ты ужасъ для того, на комъ клеймо позора;
 Ты грозный бичъ судьбы зазнавшихся враговъ!
 Заранѣе тебѣ вѣнецъ побѣдъ сплетая,
 Кумиромъ назвала родная наша рать...
 Отецъ твой былъ герой, а мать была святая...
 Не минетъ и тебя Господня благодать!
 Ты скупъ въ своихъ словахъ, но дѣлаешь ты дѣло
 Съ глубокой думою и съ вѣрою въ Творца;
 И правда до тебя достигнуть можетъ смѣло.
 Ты чуждъ навѣтамъ злымъ предателя-льстеца.
 Орлиный свой полетъ остановивъ немного,
 Ты вновь грозой пройдеши, ненастье пережда...
 О, пусть тебя хранить всегда Десница Бога!
 Спасибо, Русскій Царь, — за этого вождя!

С. А. Касаткинъ.

(„Кормчій“, № 13).

Русскій солдатъ.

Живя вдали отъ военныхъ дѣйствій, мы никогда не сумѣемъ нарисовать правдивую картину всего того, что совершается на передовыхъ позиціяхъ. Особенно трудно намъ представить настроеніе дѣйствующихъ тамъ лицъ. Обыкновенно намъ рисуется картина какого-то сплошного ужаса, на фонѣ которой только и видны многопудовые чемоданы, разрывающіяся шрапнели, градъ пуль изъ ружей и пулеметовъ, летящія сверху бомбы и т. д. Соотвѣтственно этой картинѣ рисуется и положеніе на войнѣ участвующихъ во всемъ этомъ воиновъ: постоянное сознаніе витающей около тебя смерти, надрывъ сердца отъ стоновъ раненыхъ и умирающихъ, непрерывное нервное возбужденіе отъ ожиданія внезапнаго нападенія врага, — вотъ, то психическое состояніе, въ которомъ, какъ намъ кажется, ежечасно и ежеминутно живетъ солдатъ, дѣйствующій на передовыхъ позиціяхъ.

Такая картина не вполне соответствует действительности. Конечно, фактическая сторона довольно близка къ правдѣ, но господствующее настроеніе на мѣстѣ военныхъ дѣйствій нѣсколько иное. Тамъ совершается великое, святое и въ то же время страшное дѣло, но совершается все не такъ нервно, возбужденно, какъ намъ кажется. Прислушайтесь къ разсказамъ непосредственныхъ участниковъ военныхъ дѣйствій, и вы почти никогда не услышите отъ нихъ описанія какихъ-нибудь страшныхъ душевныхъ переживаній и необычайныхъ ужасовъ войны. Разказы раненыхъ солдатъ въ большинствѣ случаевъ отличаются изумительной прозаичностью, почти полнымъ отсутствіемъ рѣзкихъ, сгущенныхъ красокъ. Солдатъ разсказываетъ о военныхъ подвигахъ съ такимъ-же спокойствіемъ, съ какимъ онъ говоритъ о своихъ сельско-хозяйственныхъ дѣлахъ. Даже тѣ изъ солдатъ, которые прославили себя выдающимися подвигами, разсказываютъ о нихъ, какъ о самыхъ обыденныхъ, заурядныхъ дѣлахъ. Если вы въ разговорѣ съ ними отмѣтите геройскую высоту ихъ подвиговъ, то они какъ будто не поймутъ васъ: въ чемъ же дескать тутъ особенный героизмъ, когда мы дѣлали только то, что нужно было дѣлать? Замѣчательно, съ какою чуткостью солдаты отгадываютъ всякую нотку преувеличенія и самохвальства: если кто-нибудь изъ товарищей рискнетъ порисоваться своими подвигами, то на лицахъ всѣхъ присутствующихъ всегда можно подмѣтить выраженіе какой-то неловкости и стыдливости за несдержанность своего собрата; а если эта рисовка перейдетъ границы, то кто-нибудь постарается или оборвать разошедшагося товарища остроумнымъ словомъ или направить разговоръ на другую тему.

Конечно, я говорю только о русскомъ солдатѣ. Чѣмъ больше вы его наблюдаете, тѣмъ замѣтнѣе въ немъ выступаетъ свойственное русскому православному человѣку смиреніе; онъ положительно не способенъ возводить себя на степень героя, такъ какъ смотритъ на воинское дѣло, не какъ на особенный подвигъ, а какъ на естественный, хотя и тяжелый долгъ, какъ на страдную пору, которую такъ или иначе, а нужно пережить. Здѣсь наблюдается то-же самое, что приходится видѣть въ разгарѣ тяжелыхъ крестьянскихъ полевыхъ работъ: чтобы своевременно выполнить всю массу неотложнаго дѣла, крестьянину приходится вставать съ первымъ просвѣтомъ зари, ложиться спать не въ полночь, жариться на солнцепекѣ, довольствоваться согрѣтою и иногда значительно испортившеюся водою, утомляться до полного изнеможенія и т. д.; но развѣ когда-нибудь придетъ въ голову этому труженику мысль о томъ, что онъ дѣлаетъ что-то необычайное и сверхдолжное; нужно дѣлать, онъ и дѣлаетъ безъ всякой думы, безъ всякихъ разсужденій и колебаній. Такъ именно относится русскій солдатъ и къ военной страдѣ: нужно напрягать всѣ свои силы и умѣнье на борьбу со врагомъ, онъ и напрягаетъ.

Въ самомъ началѣ нынѣшняго года Господь привелъ меня быть на самомъ мѣстѣ военныхъ дѣйствій. Видѣлъ я русскаго солдата и въ окопахъ, въ самомъ пеклѣ войны, видѣлъ и на отдыхѣ послѣ военныхъ операцій. И тамъ и здѣсь онъ какъ бы намѣренно старается отвлечь свою мысль отъ военныхъ дѣйствій; тутъ нужно не разговаривать, а дѣлать то дѣло, которое для всѣхъ ясно и очевидно и о которомъ разсуждать не приходится. Разговоръ чаще всего вертится на самыхъ обыденныхъ и малозначущихъ предметахъ. Присматриваясь къ жизни солдатъ въ окопахъ во время передышекъ и прислушиваясь къ ихъ разговорамъ, можно подумать, что ихъ больше занимаетъ забота о

какихъ-нибудь портянкахъ, требующихъ просушки или полной реставраціи, чѣмъ борьба съ укрывшимся въ окопахъ врагомъ. Но это только такъ кажется; на самомъ дѣлѣ все вниманіе солдата сосредоточено на коварномъ врагѣ и напряжено до послѣдней степени; малѣйшій шумъ и движеніе на вражеской сторонѣ моментально заставляютъ его встrepенуться, онъ весь превращается въ слухъ и зрѣніе; но замолкло движеніе, и солдатъ опять принимается за рѣшеніе глубокомысленнаго вопроса о подгулявшихъ сапогахъ и обносившихся портянкахъ.

Сознаніе своего долга, сознаніе необходимости отдать всего себя на борьбу со врагомъ такъ еросло съ вѣмъ настроеніемъ русскаго солдата, что никакое порученіе, никакое требованіе, будь оно даже совершенно невыполнимымъ, не вызываетъ въ немъ колебанія и раздумья: приказываютъ,—стало быть сдѣлать это необходимо, раздумывать тутъ не о чемъ.

Однажды солдатъ рассказывалъ мнѣ о переправѣ бродомъ въ зимнее, время черезъ рѣчку, подернувшуюся слоемъ льда. Сколько, казалось, нужно было рѣшимости, чтобы погрузиться въ оледенѣвшую воду, какую силу духа нужно было имѣть, чтобы поборотъ естественное колебаніе и страхъ предъ ледяной ванной! Но, повидимому, здѣсь даже и не было колебанія.

„Не легко, чай, было входить въ холодную воду“?—спрашиваю я рассказчика, думая, что онъ сдѣлаетъ хотя нѣкоторый намекъ на пережитое чувство робости передъ погруженіемъ въ воду.

„Знамо дѣло, здорово ошпарило, ноги такъ и сводить судорогой; ну, а потомъ, какъ выбрались на берегъ, и пошли, и пошли, чуть не бѣгомъ, инда паръ съ насъ валить“. На колебаніе передъ переправой не сдѣлано и намека.

Необходимо было переправиться, и переправились. Русскому человеку и ледяная ванна не въ диковинку. Помню одинъ случай на Волгѣ; въ позднюю осень неожиданно грянулъ морозъ; за одну ночь около береговъ образовался слой льда, сковавшій, между прочимъ, часть запоздалаго плота строевого лѣса. Утромъ, смотрю, нѣсколько крестьянъ вошли воду и, не торопясь, начали выкатывать бревна на берегъ; работа длилась часа два. Не погибать же плоту: нужно было выкатать лѣсъ, и выкатали. Сознаніе необходимости выполнить намѣченную цѣль отодвигаетъ на задній планъ вопросъ о томъ напряженіи, которое для этого требуется.

Можетъ быть, и удивительная скромность русскихъ солдатъ—героевъ объясняется сознаніемъ этого „нужно и должно.“ Вызываясь на самое опасное дѣло, ставя на карту свою жизнь, совершая геройскій подвигъ, русскій солдатъ смотритъ на все это, какъ на обязательную для него задачу, которой онъ не можетъ и не смѣетъ не выполнить. Можно ли гордиться подвигомъ, когда и всякій другой при тѣхъ же обстоятельствахъ сдѣлалъ бы то же самое?

Можетъ быть, возвращаясь съ войны въ свою деревню, иной словоохотливый солдатикъ и не воздержится отъ искушенія пустить пыль въ глаза своимъ геройствомъ. Но въ средѣ своихъ товарищей по оружію, въ окопахъ ли, или на отдыхѣ въ резервѣ, или въ госпиталѣ, почти никто не рискнетъ выставить на видъ свои подвиги: нельзя возводить себя въ герои передъ товарищами, когда каждый изъ нихъ способенъ на такой же подвигъ, на такое же геройство; только одному случай помогъ проявить свою храбрость, а другому нѣтъ.

При разсказѣ о какомъ-нибудь молодецкомъ дѣлѣ участникъ его всегда старается затушевать собственную личность. Припоминаю разсказъ одного такого молодца, получившаго за лихое дѣло георгіевскій крестъ.

„Сидѣли мы въ окопахъ; каждый день все одно,—здорово накучило. Вотъ, разъ вечеромъ собрались вчетверомъ и задумали посмотрѣть, не бродятъ ли безъ пути поблизости нѣмцы. Ночь была не такъ ужъ темная. Съ ружьями ползкомъ добрались до плохенькаго перелѣска, а тамъ впередъ да впередъ; далече ушли отъ своихъ. Выглянули изъ перелѣска, смотримъ, крадутся человѣкъ пять—шесть. „Давай, братцы, —говоримъ,—попугаемъ ихъ маленько“. Выбѣжали мы изъ кустовъ и прямо на нихъ; оробѣли сердечные, и руки вверхъ, думали не вѣсть, сколько насъ. Ну, отобрали мы у нихъ ружья и привели горемычныхъ въ наши окопы“.

— И вѣсь получили,—спрашиваю,—георгіевскіе кресты?

„Нѣтъ, получилъ то я одинъ“,—какъ-то конфузливо отвѣчаетъ храбрецъ.

— Чѣмъ же ты показалъ особенную удалъ?

„Царь-Батюшка милостью взыскалъ“.

Такъ я и не добился, чѣмъ особеннымъ отличился онъ передъ своими товарищами: о своихъ заслугахъ въ средѣ солдатъ говорить не принято.

Еще одна особенность въ духовномъ складѣ русскаго солдата: это его необыкновенно спокойное отношеніе къ мысли о смерти. Присущая всякому живому созданію естественная боязнь смерти проявляется, конечно, и въ немъ; особенно новички на первыхъ порахъ переживаютъ очень тяжелыя минуты. Они и сами откровенно сознаются въ этомъ, не умѣя и не стараясь скрыть вполнѣ повятнаго малодушія и робости. Но и это не столько боязнь смерти, сколько непривычка къ страшной обстановкѣ, къ грохоту орудій, разрывамъ прапнелей, потокамъ крови, гибели товарищей. А потомъ все это становится обычнымъ, будничнымъ. Даже въ самыя тяжелыя минуты, когда жизнь дѣйствительно виситъ на волоскѣ, привычный солдатъ часто обнаруживаетъ поразительное самообладаніе и спокойствіе.

Живя въ царствѣ смерти, нельзя не думать о смерти. Но эта дума не давить русскаго солдата тяжелымъ гнетомъ, не навѣваетъ на него тоски и унынія, не парализуетъ его воли. „Рано или поздно, а умереть придется“. Опять и здѣсь это „нужно, неизбѣжно“. Смерть—это сонъ, за которымъ должно слѣдовать пробужденіе для новой невѣдомой жизни. Не страшнѣе для насъ сонъ, зачѣмъ-же бояться и смерти? Русскій человѣкъ можетъ быть не умѣть жить, но онъ умѣетъ умирать, взирая на смерть взглядомъ мудреца, постигнаго ея тайну. Открытымъ, смѣлымъ взоромъ онъ смотритъ въ глаза смерти. Тѣхъ, „елицы страхомъ смерти, чрезъ все житіе, повинни бѣна работъ“, и передъ наступленіемъ смертнаго часа стараются ободрить и успокоить обманомъ, неискреннимъ завѣреніемъ, что болѣзнь не опасна, что докторъ ручается за счастливый исходъ. Въ крестьянской средѣ о приближающейся смерти говорятъ прямо, откровенно; этимъ не смутитъ больного.

Какъ живой стоитъ передо мной худой, почти высохшій отъ чахотки, среднихъ лѣтъ крестьянинъ. „Что, дядя Семенъ? Видно весной-то придется отправить тебя подъ березки (т. е. на кладбище, обсаженномъ березами)?“, спрашиваютъ его съ полуулыбкой случайно сошедшіея односельчане. Безъ малѣйшаго смущенія, съ такой же полу-

улыбкой больной спокойно отвѣчаетъ: „да, видно не отвертѣться; хотѣлось бы только немножко подправить хату да обзавестись новой коровой для ребятишекъ“. Говорить такъ, какъ будто онъ собирается въ отлучку мѣсяца на два, на три. Удивительно спокойное отношеніе къ смерти! Таковъ и нашъ русскій солдатъ въ большей своей масѣ.

Кто же воспиталъ русскаго крестьянина и солдата въ этой преданности долгу, въ этой скромности и смиреніи, въ этомъ безстрашии предъ лицомъ смерти? На какой почвѣ выросли эти прекрасныя черты его духовнаго облика? На почвѣ православія,—вотъ, единственно правильный, хотя и слишкомъ общій, отвѣтъ. Духовный ростъ и нравственное формированіе русскаго народа совершались главнымъ образомъ подъ вліяніемъ православной вѣры и церкви. Но какъ шло и обнаруживалось это вліяніе, сказать въ краткихъ словахъ едва-ли возможно; однако, это такой сложный, важный и глубоко интересный вопросъ, что имъ стоило бы заняться со всею усердіемъ. Можетъ быть кто-нибудь и попытается.

Протоіерей А. Смирновъ.

Крестъ воина православнаго.

I.

Тотъ крестъ честной... на Вечери онъ Тайной
Предсталъ Христу, и, въ кровь претворено,
Спаситель лилъ въ тотъ мигъ необычайный
Сіонскихъ лозъ пурпурное вино
На чаши рая золотое дно,
Напитокъ вѣчности. Кто къ чашѣ рая,
Томимый жаждой, приклонить уста,
Въ комъ вѣра есть и чья душа чиста,
Тотъ будетъ жить, въ вѣкахъ не умирая,
И станетъ вѣрнымъ воиномъ Христа.

II.

Кровь Агнца—смерть для князя ада.
Давно крестъ сердцемъ ненавидитъ онъ.
Властью зла и силой капитала
На чашу истины возстанетъ онъ.
Призывомъ тайнымъ, тьмою окружень,
Вздымаетъ онъ мятежныя стихіи.
Германцевъ, кайзера и всѣхъ его князей
Наполнилъ злобой древній чародѣй:
Его страшитъ Сынъ Божій, Сынъ Маріи...
Но крестъ святой его вражды сильнѣй.

III.

Но не мечта тотъ крестъ-символь священный!
 Пока душа восторгами полна,
 Пока любовь осталась во вселенной
 И бѣдной лютни звонкая струна
 Не порвалась... Расскажетъ вамъ она
 О русекихъ витязяхъ, сподвижникахъ креста,
 Въ груди хранившихъ твердыя сердца,
 Царю и клятвѣ вѣрныхъ до конца.
 И, если пѣсня война чиста,
 Тотъ крестъ не будетъ сказкою пѣвца.

IV.

Нѣмчинъ ликуеть, въ Польшѣ рвется пламя,
 Взметнулась вверхъ кровавая струя.
 Не вьется-ль такъ развернутое знамя
 При шумѣ бурь съ желѣзнаго копья?
 Въ коварномъ сердцѣ злую мысль тая,
 Нѣмчинъ грозить бѣдою неизбежной...
 Недостижимъ лазурный небосводъ
 И къ небесамъ духъ злобы не дойдетъ.
 Напрасно льстить онъ сладостію плѣбной:
 У ратниковъ Руси въ душѣ есть крестъ священный.

V.

Тотъ крестъ святой, таинственный какъ чудо,
 Горитъ звѣздой во всей своей красѣ;
 Дрожать лучи въ камняхъ изумруда.
 Но свѣтъ его увидятъ только тѣ,
 Кто вѣренъ долгу, правдѣ, красотѣ,—
 Чью душу не смутитъ печаль земная
 И у кого въ отважномъ сердцѣ есть
 Любовь къ добру и воинская честь.
 И крестъ горитъ, во тьмѣ не угасая,
 И лучъ его—божественная вѣсть.

VI.

О братья—Русскіе! Во тьмѣ низины
 И ложь сильна... Но сбившимся въ пути

Дадимъ увидѣть крестъ мы Палестины,
Поможемъ свѣтъ спасительный найти.
Поможемъ, братья, сбившимся въ пути!
По всеямъ Польши и на ея холмахъ,
Поднявъ штыковъ карающую сталь,
Повергнувъ нѣмца лживаго во прахъ,
Да сохранить рать русская въ сердцахъ
Завѣтный крестъ—въ вѣковъ таинственную даль.

Ген.-лейт. В. Прасаловъ.

2 января, 1915 г.

Д. Стржалки.

Пастырь-герой.

Благочинный священникъ 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Сергѣй Соколовскій 1 марта раненъ ружейной пулей въ бедро.

Въ теченіи семи мѣсяцевъ войны о. Соколовскій постоянно находился въ самыхъ опасныхъ пунктахъ боя, въ непосредственной близости къ находящимся въ бою ротамъ своего полка, являя собой примѣръ поразительнаго безстрашія и самообладанія, чѣмъ вызывалъ восторженное изумленіе офицеровъ: „какъ это только Господь милуетъ нашего батюшку“.

Такъ это было въ бояхъ подъ Л., О., Б., у А. и на позиціяхъ въ бояхъ съ 30 января по 1 марта.

Утромъ 1 марта около 7 час. утра обнаружилось энергичное наступленіе нѣмцевъ силами до 2 хъ ротъ на позицію одной изъ ротъ 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка.

Лишь только о. Соколовскій узналъ о начавшемся боѣ, характера угрожающаго нашей одной изъ главныхъ позицій, тотчасъ-же собралъ санитаровъ и повелъ ихъ къ мѣсту боя. Но, по утановившемуся у него обычаю, онъ не остановился за какимъ-бы то ни было прикрытіемъ, а, идя впереди всѣхъ, ввелъ санитаровъ въ расположеніе атакующей роты. Для того, чтобы ему были виднѣ падающія жертвы непріятельскаго ружейнаго огня, слышнѣ бы былъ ободряющій стрѣлковъ его голосъ и его распоряженія по выносу раненыхъ, онъ сталъ на совершенно открытомъ мѣстѣ—на коренья спиленаго дерева и продолжалъ мужественно стоять среди тучи несущихся мимо него пуль.

Когда-же онъ замѣтилъ, что офицеръ контръ-атакующей полторы былъ убитъ, онъ, подавая примѣръ санитарамъ, самоотверженно бросился къ убитому, чтобы его вынести, и во время этой перебѣжки былъ раненъ, упалъ и скатился подъ гору.

Въ моментъ раненія находился менѣе, чѣмъ въ 100 шагахъ разстоянія отъ противника. Наскоро перевязанный, о. Соколовскій отказался отъ носилокъ, такъ какъ не были еще вынесены болѣе тяжело, по его

мнѣнію, раненные стрѣлки. Едва переступая, онъ отправился пѣшкомъ на перевязочный пунктъ—около двухъ верстѣ—и ходьбой вызвалъ сильное кровотечение изъ раны: сапогъ былъ полонъ крови, когда на пунктѣ докторъ дѣлалъ перевязку. Послѣдствіемъ большой потери крови былъ глубокой обморокъ.

О. Сергій эвакуировался исключительно по настоятельному требованію врачей и предписанію командира полка, противъ своего желанія.

На рапортѣ о геройскомъ поведеніи о. Соколовекаго во время боя о. Протопресвитеръ написалъ: „горжусь чудной работой о. Соколовекаго“.

За свой подвигъ онъ представленъ командиромъ полка къ ордену Св. Георгія 4-й степени.

(Изъ рапорта вр. и д. благочиннаго священника Николая Окунева).

Описание геройскаго подвига телефониста 148-го пѣхотнаго Каспійскаго полка, ратника ополченія, Алексѣя Данилова Макухи.

Двадцатаго числа минувшаго марта телефонистъ, ратникъ ополченія, Алексѣй Макуха, во время артиллерійской подготовки противникомъ атаки на средній участокъ нашей позиціи у города Залѣцки, исправлялъ телефонный проводъ, соединявшій командира батальона съ командиромъ 9-й роты. Исправивъ телефонъ, Макуха былъ засыпанъ камнями въ тотъ самый моментъ, когда тяжелымъ снарядомъ были убиты командиры 9-й и 11-й ротъ.

Въ такомъ положеніи онъ пробылъ до того момента, когда окопы 9-й роты отъ сильнаго артиллерійскаго обстрѣла были сравнены съ поверхностью земли, что заставило всю роту отойти на окраину деревни; Алексѣй Макуха остался одинъ въ окопѣ и здѣсь его застало наступленіе противника, главнымъ образомъ, обрушившагося на ряды 9-й и 11-й ротъ.

Онъ былъ замѣченъ двумя австрійцами, которые, увидя его живымъ, стали допытываться, какой онъ части и сколько здѣсь нашихъ войскъ. На это доблестный воинъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Въ виду того, что въ это время наступавшіе австрійцы были отбиты штыковымъ ударомъ нашихъ ротъ, напавшіе на Макуху австрійцы, не желая задерживаться съ нимъ, выхватили ножъ-штыкъ и прибѣгли къ звѣрской мести: надрѣзали ему языкъ и, оставивъ его, убѣжали.

Алексѣй Макуха, придя въ себя, всталъ и отправился къ мѣсту пребыванія командира 3-го батальона, гдѣ все происшедшее съ нимъ изложилъ въ записной книжкѣ, такъ какъ лишенъ былъ возможности говорить. Потомъ онъ передалъ обручальное кольцо убитаго командира 11-й роты, съ которымъ вмѣстѣ онъ былъ придавленъ камнями. Немедленно спрашивать героя не представлялось никакой возможности, вслѣдствіе ужаснаго его душевнаго состоянія: глаза его были полны слезъ.

Отправленный тотчасъ же на передовой перевязочный пунктъ Макуха, по наложеніи швовъ ему на языкъ, былъ эвакуированъ въ санитарный отрядъ. Врачъ, оказавшій ему первую помощь, высказываетъ надежду, что языкъ срастется, но вернется ли способность говорить, опредѣленно сказать нельзя.

За совершенный подвигъ, а, именно, за исправленіе телефоннаго провода подъ убійственнымъ артиллерійскимъ, ружейнымъ и пулемет-

нымъ огнемъ съ явной опасностью для жизни, Алексѣй Макуха награжденъ знаками отличія военного ордена всѣхъ четырехъ степеней и пенсией въ двойномъ размѣрѣ.

По собранномъ свидѣніямъ Алексѣй Макуха — крестьянинъ Екатеринбургской губерній, Верхне-Днѣпровскаго уѣзда, Пушкаревской волости, села Домоткина, призыва 1910 года. Прибыль въ полкъ во время войны на пополненіе убыли, женатъ.

Жена и родители его живутъ на родинѣ, но особымъ достаткомъ не обладаютъ, имѣютъ лишь небольшое хозяйство. Макуха обыкновенно чувствовалъ себя вынужденнымъ искать заработка на сторонѣ; работалъ сначала на порогоочистительныхъ пароходахъ на Днѣпрѣ, а потомъ, какъ развитой и толковый труженикъ, былъ переведенъ на пассажирское пароходство.

По показанію товарищей по службѣ и земляковъ, Макуха православно вѣроисповѣданія, поведенія отличнаго, трезвый, малограмотный.

Священникъ 148 пѣхотнаго Каспійскаго полка *Павель Образцовъ*.

Богатырямъ духа—Макухѣ и Панасюку.

Вотъ они—кроткіе, неліцемерные,
Чьи имена мы всей Русью отмѣтили—
Долгу солдатскому, Родинѣ вѣрные,
Вражеской злобы живые свидѣтели!..

* * *

Вотъ они—жгучія муки пріявшіе,
Смѣло взглянувшіе въ очи мучителей—
Крѣпко за вѣру святую стоявшіе,
Слава Россіи и гордость родителей!..

* * *

Вотъ они—братья, намъ близкіе, милые,
Свѣточи яркіе славы сіяющей—
Русскіе люди съ великою силою,
Смертнаго страха за правду незнающей!..

Вл. П. Рябовъ-Бѣльскій.

(„Вѣрность“, № 276).

Говѣніе въ тылу.

„Согласно предписанія начальника №-ой дивизіи вы командуетесь“, читаю я въ полковомъ приказѣ въ м. А., „для совершенія богослуженій и говѣнія чиновъ обоза №-ой дивизіи и по окончаніи въ сл. Ч. для говѣнія чиновъ дивизионнаго обоза, парка и другихъ частей тыла“ и т. д.

Итакъ, нужно было ѣхать въ тылъ. Предстояла дальняя дорога.

Быстро уложили походную церковь и мы съ церковникомъ отправились въ путь. Медленно тянется по грязной дорогѣ арба. Свѣтъ дождикъ. Вѣтеръ и холодъ пронизываетъ насквозь. По небу плывутъ темныя тучи, клубятся, принимаютъ разныя причудливыя очертанія. Идутъ одна за другой; кажется, конца имъ нѣтъ, точно безчисленные рати несутся одна за другою... Даль закрылась сѣрой пеленой падающаго дождика

и все приняло унылый видъ. Скучно и тоскливо на душѣ... Шагъ за шагомъ плетутся лошади...

Чѣмъ дальше отъ позицій, тѣмъ глуше и глуше слышатся орудійные выстрѣлы. Еще нѣсколько вереть и уже не слышно отдѣльных выстрѣловъ—только глухой гулъ, какъ будто гдѣ то далеко, далеко гремитъ гроза... Медленно тянется время. Проходитъ часъ, другой. Вотъ, вдали показалось м. А.—цѣль моей поѣздки. Еще короткое время и я въѣзжаю въ мѣстечко. Невольно бросается въ глаза печальная картина разрушенія: полуразрушенные дома, выбитыя стекла оконъ, разбитыя „еклепы“ (магазины), брошенные австрійцами повозки, передки орудій и т. п. Пугливо озираясь, пробираются по улицѣ нѣсколько евреевъ. Вотъ, бредутъ одѣтыя въ лохмотья дѣтшки. Привѣтливо здороваются съ ними и слышу въ отвѣтъ: „кушать нищѣ нима“. Въ послѣднее время все чаще и чаще слышится это жалобное: кушать нѣтъ ничего. И безъ того забытые нуждой крестьяне потеряли послѣднее, что имѣли. Счастливымъ считаетъ себя тотъ, кто имѣетъ хоть небольшой запасъ картофеля. Хлѣба и корму для скота давнымъ давно уже нѣтъ. Въ усадьбахъ вездѣ пусто, въ сараяхъ ни клочка сѣна и соломы.

Больно смотрѣть на незасѣянные и пустыя поля. Съ какимъ удовольствіемъ наблюдаемъ картину, какъ наши солдатки дѣлятся послѣднимъ кускомъ хлѣба съ жителями.

Спѣшимъ помочь и мы, чѣмъ можемъ. Но наша помощь—это капля въ морѣ. Съ чувствомъ глубокой радости читаемъ извѣстія о сборахъ и пожертвованіяхъ въ пользу мѣстнаго населенія.

Нужно видѣть своими глазами картину нищеты и бѣдности мѣстнаго населенія, чтобы вполне оцѣнить отзывчивость нашей Родины. Необходима помощь прежде всего зерномъ, чтобы дать возможность засеять поля.

Послѣ долгихъ часовъ поѣздки я, наконецъ, у дома, гдѣ мнѣ отведена временная квартира. Радужно встрѣтили меня наши офицеры. Переговоривъ наскоро о времени службъ, мы отправились въ помѣщеніе церкви. Подъ нее отвели большой и помѣстительный сарай. Изъ холста устроены были иконостасы. У иконъ деревянные подсвѣчники. Церковь имѣла красивый и уютный видъ. Жаль только, что она не могла защитить насъ отъ холода и вѣтра, а холодъ былъ ужаснѣйшій: какъ разъ въ эти дни шель сильный снѣгъ, вѣтеръ усилился до бури. Пришлось мириться съ такими неудобствами. Великимъ утѣшеніемъ служило религиозное усердіе нашихъ солдатиковъ. Съ какимъ трогательнымъ благоговѣніемъ молятся они, съ какимъ вниманіемъ вслушиваются въ слова молитвы и пѣнопѣній! Истосковались безъ молитвы. Давно уже они не слышали богослуженія. Дружно поетъ хоръ любителей-солдатиковъ. Пѣніе безискусственное, но сколько въ томъ пѣніи души! Постепенно къ хору присоединяются богомольцы, хоръ разрастается, несетъ мощное пѣніе цѣлыхъ сотенъ голосовъ. Невольно самъ умиляешься сердцемъ и забываешься въ молитвѣ. Трогательны эти святые минуты! Подлинно единымъ сердцемъ, едиными устами возносилаь эта усердная молитва. Не эта-ли трогательная любовь къ Богу, не эта-ли твердая вѣра въ Божію помощь и вселяла въ нашихъ воиновъ духъ мужества и крѣпости въ перенесеніи ими тяжелыхъ условій военно-походной и боевой жизни...

Быстро промчались 3—4 дня нашего говѣнія въ обозахъ. Съ благоговѣніемъ приступили къ исповѣди, съ глубокою радостію приобщились Св. Тайнъ. Закончилось говѣніе, солдатки и ихъ офицеры сказали искреннее спасибо священнику за его труды.

Въ тотъ же день я выѣхалъ дальше въ дивизионный обозъ.

Здѣсь меня ждалъ пріятный сюрпризъ—теплая церковь и чудный хоръ пѣвчихъ. Съ большимъ стараніемъ и усердіемъ приготовились чины обоза къ говѣнію и богослуженіямъ. Уютная, красиво убранная церковь, паникадило—усердный даръ нижнихъ чиновъ—и даже колоколь. Это было первый благовѣсть своей церкви вдали отъ Родины. Многие сказали тотъ благовѣсть нашему сердцу: онъ напомнилъ намъ нашу сторону, перенесъ насъ мыслію въ родные края, напомнилъ намъ наши тысячепудовые мощные благовѣсты, принесъ намъ вѣру въ то, что не въ далекомъ будущемъ и эту страну украсятъ златоглавыя храмы и звучными головами колоколовъ скажутъ мѣстному населенію о величій православія, о величій могучей Россіи.

Началось богослуженіе. Чудно пѣлъ хоръ пѣвчихъ. Мелодично звучали прекрасные голоса. Видно усердіе и знаніе музыки. Сердечно поблагодарилъ я регента и пѣвчихъ за доставленное удовольствіе.

Церковь буквально была набита богомольцами. Въ числѣ ихъ присутствовали мѣстные крестьяне. День за днемъ прошелъ... Исповѣдь, приобщеніе Св. Таинъ... Кончилось говѣніе.

Пора ѣхать въ родной полкъ. „Нѣтъ, батюшка“, просятъ офицеры, „поживите еще хоть денекъ у насъ и отслужите въ нашей церкви“. Трудно было отказать и я остался. Помолитесь еще и, сердечно простившись, я уѣхалъ домой, давъ слово посѣтить обозъ на пасху.

Много отрады и утѣшенія принесла мнѣ эта поѣздка.

Отрадно было видѣть молитвенное усердіе нашихъ солдатиковъ. Велика любовь ихъ къ Богу, тверда ихъ вѣра. Этой глубокой вѣрой въ Бога сильна и могуча наша Родина. Вѣра дала тотъ необычайный патріотизмъ, тотъ единоклубный энтузіазмъ и готовность на всѣ жертвы, которыя такъ ярко проявились во всей Россіи.

123 Козловскаго полка священникъ *Василій Сукачевъ*.

10 марта 1915 года.

Болгарамъ.

Братья, болгары,
Вспомните Плевну!
Русь не проститъ вамъ
Злую измѣну.

И въ часъ испытаній,
Волнений, невзгодъ
Съ укоромъ вамъ молвить:
„Забыли свой долгъ“!

Живіо, братья!
Къ вратамъ Цареграда!
Слава—героямъ
Побѣды награда!

Съ надеждой на Бога,
На старшаго брата,
Вы дружно ударьте
На злыхъ супостатовъ.

Летите-жъ орлами
Къ стѣнамъ Византіи
И крестъ водрузите
На храмъ Софіи!

Свящ. *Г. Тиховскій*.

СЪ ВОЙНЫ.

Письмо восьмое.

Вотъ и праздникъ Св. Пасхи встрѣтили! И встрѣтили, какъ подобаетъ русскимъ людѣть, по христіански. Счастливыя условія, въ какихъ оказалась наша дивизія, а именно—война позиціонная и, слѣдовательно, отсутствіе передвиженій, позволили мнѣ совершить всѣ наиболѣе важныя службы страстной седмицы. Своевременно представлено было мною командиру распisanіе церковныхъ службъ, начиная съ вербной субботы, имъ одобрено и объявлено въ приказаніи.

За всенощнымъ бдѣніемъ въ вербную субботу, какъ положено, было совершенно освященіе и раздача „вай“—причемъ, молитва на освященіе, импровизирована. Но какъ использовать потомъ вербы? Мѣстные поляки, видимъ мы, изъ освященныхъ въ костелѣ вербъ понабѣлали маленькихъ крестиковъ и отнесли ихъ на застѣяныя озимью поля, поставивъ крестики на концахъ своихъ полюсь. Использовали вербы и наши православные воины, использовали соотвѣтственно своимъ должностямъ и положенію. Строевые украсили ими свои окопы, обозные—свои повозки, походныя кухни, фельдшера—перевязочный пунктъ и т. д.

На другой день послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебень по случаю паденія Перемышля. Въ предварительно сказанномъ словѣ ознакомилъ я своихъ слушателей съ содержаніемъ приказа коменданта Перемышля, гдѣ онъ русскую осадную армію сравниваетъ съ желѣзнымъ кольцомъ, сковавшимъ крѣпость, и побуждаетъ своихъ солдатъ стальнымъ клиномъ разорвать это кольцо и, такимъ образомъ, прорваться на соединеніе съ войсками, шедшими на вырубку крѣпости. Но, продолжая я, австрійская сталь обломалась о русское желѣзо. А разъ острый конецъ стального клина отломанъ, клинъ перестаетъ быть годнымъ, и вернувшіяся въ крѣпость австрійскія войска выкинули бѣлый флагъ. Указавъ на крупное, и военное и политическое, значеніе паденія Перемышля, я пригласилъ предстоящихъ возблагодарить Господа Бога, вспомошествоющаго намъ въ борьбѣ съ врагами, первыми извлечшими мечъ изъ ноженъ.

На великій четвертокъ были объявлены въ распisanіи исповѣдь и причащеніе „отсгалыхъ“. Такихъ набралось 30—35 человекъ. Причащался и нашъ георгіевскій кавалеръ III., недавно вернувшійся изъ госпиталя въ строй. Съ вечера наканунѣ была совершена утренняя. Пѣніе тропаря „Егда славніи ученицы“ и экзопостиларія „Чертогъ Твой“ особенно приблизило насъ къ воспоминаемому изъ жизни Христа Спасителя событіямъ, и наполненное ими сознаніе отодвинуло на задній планъ событія дня. Но, вотъ, за утреней слѣдующаго дня (12 евангелій), когда шла служба и вѣрующіе стояли съ зажженными свѣчами, слушая чтеніе евангелія, диссонансомъ ворвались въ наше настроеніе „происшествія улыци“: надъ нами разорвалась шрапнель, и пули ея какъ горохомъ осыпали деревянную крышу нашего походнаго храма. Чуть было не пострадалъ офицеръ, вышедшій изъ храма встрѣтить подъѣзжавшаго бригаднаго генерала.

На слѣдующій день, въ положенное уставомъ церковнымъ время, въ 2 часа дня, совершена вечерня, съ выносомъ плащаницы. Небольшая напрестольная плащаница полагается въ комплектъ церковно-богослужебныхъ предметовъ походной церкви. А для гробницы приспособили равнаго съ плащаницею размѣра столъ, прикрывъ его со всѣхъ сторонъ выпрошенными у мѣстныхъ жителей скатертями. Вечеромъ того же дня

была отправлена утренняя великой субботы. Къ сожалѣнію, погребеніе Господа не могли совершить такъ, какъ обычно совершается. Не было крестнаго хода съ плащаницею при пѣніи зауспокойнаго „Святый Боже“, такъ какъ некуда было идти. Кромѣ того, за неимѣніемъ нотъ мои пѣвчіе не могли справиться „со статьями“. Пришлось ихъ прочитать.

Въ ночь на субботу и весь слѣдующій день съ позицій приходили поочереды прикладываться къ плащаницѣ наши сѣрые герои. Къ сожалѣнію, опять мы съ ктитормъ не имѣли возможности удовлетворить желаніе каждаго поставить у плащаницы свѣчку. Нашъ посланецъ мало привезъ изъ Кіева свѣчей. Въ Кіевѣ, въ складѣ военно-свѣчнаго завода, свѣчей не оказалось. Направили во Львовъ. Въ Львовѣ же отвѣтили: свѣчи еще не получены. А праздники приближались... Пришлось вернуться посланцу лишь съ небольшимъ количествомъ свѣчей.

Въ великую субботу была совершена, какъ и въ четвергъ, литургія св. Василія Великаго. Исповѣдывались и причащались—командиръ полка съ чинами штаба и до сотни человекъ, вновь прибывшихъ на пополненіе. Эта служба была совершена со всеми ея особенностями. Чтеніе положенныхъ паремій за вечерней, пѣніе „Воскресни Боже“ и въ то время переоблаченіе священнослужителя въ пасхальныя ризы. Но переоблачался я не изъ черныхъ ризъ—у насъ ихъ нѣтъ, а изъ зеленыхъ—будничныхъ.

Итакъ, великопостная служба справлена. Чувствуется наступленіе великаго праздника. Удачно пришлось, что въ полку въ послѣдніе дни поста оказались запасы соленой кеты. Такимъ образомъ, наши солдатики имѣли возможность предъ праздникомъ попоститься. Послѣ литургіи великой субботы перевезъ я церковныя принадлежности во вновь устроенную къ Пасхѣ обширную церковь и поѣхалъ къ сосѣду-священнику исповѣдываться...

А новая церковь достойна особаго вниманія. Устроена подъ открытымъ небомъ на полѣ. Алтарь на пригоркѣ и, такимъ образомъ, много выше остального пространства. Надъ алтаремъ дальше сдѣланъ громадный шатеръ, и сверху, и съ боковъ закрытый солдатскими палатками. А еще дальше, какъ дворъ Моисеевой скинии, огороженный четыреугольнымъ. Изгородью служатъ воткнутыя со всѣхъ сторонъ ели. Къ алтарю ведетъ устроенная въ грунтѣ земли и досками укрѣпленная сверху и съ ребра лѣстница. Предъ алтаремъ, все пространство котораго забрано деревяннымъ поломъ, солея и клиросъ. Всюду ковры постланы. Ими снабдили насъ ксендзь и мѣстные жители. Большая бумажная икона Воскресенія Христова, копія съ картины Пюкгорста, наклеенная на папку и вставленная въ самодѣльную, но удивительно художественно сдѣланную рамку, служила намъ за престольнымъ образомъ. А предъ нимъ деревянный подсвѣчникъ съ тремя большими люстровыми свѣчами. За устройство такого храма капитану—строителю была объявлена въ приказѣ командиромъ полка благодарность.

Въ половинѣ 12-го часа ночи иду я въ церковь. По всему фронту идетъ пальба. Особенно сильная артиллерійская. Наши солдатики предупреждены, чтобы въ эту святую ночь только въ случаѣ крайней необходимости открывали огонь. Видимо, нервничаетъ противникъ, какъ всегда боящійся темноты. Подхожу къ церкви,—у плащаницы кучка солдатъ, слышится чтеніе. „Дѣяній“... Вся служба пасхальная—подъ неумолкаемый аккомпаниментъ всякаго рода стрѣльбы. Впечатлѣній отъ этой великой службы много, но они еще не уложились въ свои рамки. И мощное въ отвѣтъ „Воистину воскресе“ въ тотъ моментъ, когда кругомъ гуль

орудійной стрѣльбы... И блескъ стальныхъ штыковъ, слабо освѣщаемыхъ свѣчами въ рукахъ нашихъ воиновъ... И вдругъ свѣтъ усиливается, когда лучи неприятельскаго прожектора пробѣгутъ по небу или вспыхнетъ горизонтъ заревомъ пушенной ракеты... Эхомъ въ горахъ отдаются слова моего поученія вмѣсто положеннаго „аще кто благочестивъ“... Тутъ и радость, переживаемая при пѣннѣ побѣдныхъ надъ смертью пасхальныхъ пѣснопѣній, и печаль, что въ такую ночь люди проливаютъ кровь челоуѣческую...

Служба закончена. Отправились офицеры къ командиру разговляться. Иду и я. Не успѣлъ освятить пасхальную трапезу, какъ получено по телефону распоряженіе: „немедленно резервному баталіону вашего полка отправиться въ Т“. Эхъ, жизнь походная—боевая! Думали ли мы пять минутъ предъ тѣмъ, что многіе члены нашей полковой семьи не раздѣлять съ нами братской трапезы!...

Съ восходомъ солнца командиръ полка съ однимъ изъ штабныхъ офицеровъ и я съ пѣвчими отправились пѣшкомъ на позицію. Только вышли, на дорогѣ валяется подкова. Предзнаменованіе по народной примѣтѣ хорошее. Взошли на гору и увидѣли показавшееся на горизонтѣ солнце. Вспомнили свое дѣтство, когда послѣ пасхальной службы и разговѣнья нарочно не ложились спать, чтобы посмотреть, какъ „солнышко будетъ играть“. И, дѣйствительно, смотримъ, солнце играетъ! На фонѣ чистаго безоблачнаго неба сіяетъ увеличеннаго размѣра солнце и переливаются, какъ хорошей игры брилліанты, яркіе лучи его... Вотъ, и солдатики встрѣчаютъ насъ. Онъ высланъ провести насъ въ расположеніе лѣваго участка нашего полка. „Можно, ваше высокоблагородіе,—говоритъ онъ полковнику,—и здѣсь пройти горой. Но противникъ увидитъ насъ и обстрѣляетъ. Можно и овражкомъ, но зато дальше будетъ“.—Нѣтъ ужъ лучше „поищемъ броду“, шутя заявляю я командиру.—Разъ уже на этомъ самомъ мѣстѣ я былъ подъ обстрѣломъ. Едва ушелъ и, простите за выраженіе, буквально на всѣхъ четырехъ. Здѣсь, если не ошибаюсь, и поручика П. ранили.—Пошли въ круговую.

Вотъ, на лѣсной полянкѣ, защищенной со стороны противника горкой, около устроенной изъ зелени часовни, построены „погоемъ“ баталіонъ. Команда „на молитву“, и я начинаю служеніе пасхальной утрени. Пѣніе моего хора докатилось и до противника. Въ отвѣтъ послана имъ „очередь“ шрапнели. Но такъ какъ вѣтеркомъ пѣніе относило въ сторону, то и шрапнель легла много лѣвѣе насъ. Служба закончена. Освятить я куличи и другія яства и поздравилъ воиновъ съ праздникомъ, сказавъ при этомъ соответствующее моменту поученіе. Командиръ полка поздравилъ баталіонъ, похристосовавшись со взводными. Послѣ того командиръ пожелалъ обойти окопы. Рѣшилъ и я съ крестомъ въ рукахъ пройти по окопамъ, дабы дать почувствовать праздникъ тѣмъ, кто дежура въ окопѣ, не могъ присутствовать при богослуженіи.—„Нѣтъ, батюшка, я васъ не беру,—говоритъ командиръ.—Мнѣ приказано изъ штаба дивизіи побережъ васъ и въ окопы не пускать“.—„Ну, простите, г. полковникъ, въ данномъ случаѣ я не могу исполнить приказъ вашъ и дивизіи!“—И пошли. Удивительно близко здѣсь расположены окопы наши и противника другъ къ другу: пятидесяти сажень не будетъ. Безъ бинокля отлично видны проволочныя загражденія, бойницы противника. Сегодня тихо. Только одиночныя выстрѣлы изъ винтовокъ нарушаютъ тишину и имъ въ горахъ громко вторитъ эхо. Наши защитники зорко слѣдятъ за дѣйствіями противника. Обойдя окопы и распрощавшись съ офицерами баталіона, мы отправились въ сосѣдній участокъ, въ другой

баталіонъ. Тамъ была выполнена та же программа. Утренняя, освященіе яствъ, проздравленіе—съ краткимъ при томъ поученіемъ, хожденіе по окопамъ и дальше... Идемъ въ правый участокъ полка. Дивный день! Такъ жарко, что едва идемъ. А путь къ тому же не легкій—съ горы на гору. Совершивъ и здѣсь все „положенное по чину“, мы идемъ къ командиру баталіона чай пить. „Да вы, Константинъ Адамовичъ, съ комфортомъ живете,—говоримъ мы.—Не въ землянкѣ, а въ халупѣ!“—„Да все равно, гдѣ жить. „Тяжелая“ вездѣ найдеть. Не спрячешься отъ нея и въ землянкѣ. Вотъ, на дняхъ этотъ снарядъ къ намъ въ халупу ввалился. Мои телефонисты и вѣстовые—кто куда шмыгнулъ. Думаютъ, спасутся. На наше счастье, какъ видите, снарядъ не разорвался. А, вотъ, этотъ стаканчикъ разорвался надъ нашей стадолой. Посмотрите, какъ разнесло ее“. А „стаканчикъ“—съ пудъ, если не больше, едва поднимаешь его.—„У васъ, капитанъ, и стекла продыравлены“.—„А это, какъ мѣстные жители выражаются, „кульки“ летаютъ“...—Съ наслажденіемъ мы попили чаю и отдохнули. А теперь можно и по окопамъ пройти.—„Сейчасъ увидите одно грандіозное сооруженіе“, говоритъ капитанъ. „Намъ необходимо взобраться на эту гору. И, вотъ, мои солдаты соорудили туда лѣстницу. Вотъ, на аркѣ и названіе ея“.—Читаемъ: „Лѣстница Св. Іакова“. И, дѣйствительно, такъ и кажется, что въ небеса она упирается, какъ видѣнная патриархомъ Іаковомъ.—„Вѣдь болѣе ста ступеней,—продолжалъ капитанъ.—Необходима она намъ, чтобы въ нужный моментъ подать резервъ. Разрѣшите, г. полковникъ, сфотографировать васъ съ бабюшкой тутъ“.—Снимаемся и идемъ дальше. Вотъ, ходъ сообщенія, а, вотъ, и въ окопѣ мы. Въ расположеніи каждой роты я освящаю яства и поздравляю дежурныхъ съ праздникомъ. Выстрѣловъ не слышно. Набираемся храбрости мы и вылѣзаемъ изъ окоповъ. Не стрѣляютъ по намъ австріяки. Вотъ, и они вылѣзаютъ. Что это бѣлое у нихъ? Офицеръ смотритъ въ бинокль и говорить, что это ксендзъ въ своемъ бѣломъ облаченіи. Ну, вотъ какъ хорошо! Тутъ по окопамъ православный священникъ идетъ, а тамъ, вѣдь, и у католиковъ Пасха сегодня, ксендзъ за тѣмъ же дѣломъ... Вѣроятно, и мой золотистый епитрахиль и крестъ отливаютъ на солнцѣ и ставятъ противника въ недоумѣніе—что это?.. Прошли вдоль всѣхъ окоповъ, спустились въ лощину и здѣсь, распрощавшись съ гостепріимными офицерами, сѣли въ ожидавшій насъ экипажъ. Довезъ меня командиръ полка до дому, пересѣлъ я на своего верхового коня и поѣхалъ на батарею—совершить службу артиллеристамъ. Вернулся домой около 4-хъ часовъ дня и рѣшилъ заснуть. Теперь я до завтрашняго дня свободенъ. А завтра утромъ назначено, въ присутствіи командира полка и резервныхъ ротъ, служеніе панихиды на кладбищѣ, гдѣ уже насчитывается семнадцать братскихъ могилъ. Каждая обложена къ празднику дерномъ и осѣнена деревяннымъ крестомъ съ надписью именъ павшихъ героевъ.

Сонъ смежаетъ мнѣ очи и мѣшаетъ подвести итоги минувшаго дня и прошлой недѣли. Но чувствуется, что воспоминанія встрѣчи Свѣтлаго Христова Воскресенія этого года никогда не изгладятся изъ памяти и краски пережитаго не только не поблекнутъ отъ времени, но чѣмъ дальше, тѣмъ яркость ихъ рельефнѣе обрисуетъ картину до мельчайшихъ ея деталей...

Іерей Захарія Кромскій.

Святая ночь.

(Изъ письма офицера съ позицій).

Напишу, какъ я встрѣтилъ св. пасху. У насъ теперь затишье. Половина полка стоитъ въ окопахъ, а другая отдыхаетъ. Дѣлать нечего. Я отпросился изъ штаба бригады на два дня пасхи къ себѣ въ полкъ. Приѣхалъ вечеромъ въ субботу, къ началу богослуженія. Какая дивная церковь была у насъ! Хлѣбный сарай, деревянный, очень большой, былъ начисто выметенъ, вычищенъ; земляной полъ посыпанъ песочкомъ. Стѣны, балки и потолокъ украшены гирляндами изъ зелени—ели и сосны; больше 100 разноцвѣтныхъ фонариковъ дополняли украшеніе. Свѣчи, зажженные въ фонарикахъ, давали разноцвѣтный, мягкій, спокойный свѣтъ, гармонируя съ тихой радостью свѣтлаго торжества. Пламя свѣчей, сгруппированное въ надписи „Христось Воскресе“ и ниже ея „Пасха 1915 года“, вѣнчали картину праздничнаго убранства. Молящихся собралось много: половина нижнихъ чиновъ полка, двѣ трети свободныхъ отъ службы офицеровъ и были еще части изъ сосѣднихъ полковъ позиціи. О. Маллицкій, дѣятельный и спокойный въ бою, точно преобразился; на лицѣ печать неподдѣльной радости: много молящихся пообѣило его церковь на позиціи, на украшеніе которой онъ такъ много потратилъ труда. Онъ зналъ, что всѣ молящіеся съ высокимъ религиознымъ настроеніемъ, съ открытой для духовнаго наслажденія, изстрадавшейся душой, пришли къ нему. Онъ рѣшилъ совершить полную службу съ литургіею. Но одна мысль волнуешь его: противникъ въ 1000—800 шагахъ; служить великую службу въ такой близости отъ врага? Кто можетъ поручиться, что варвары не помѣшаютъ? А св. литургію прервать нельзя... Совершеніе литургіи въ такомъ опасномъ сосѣдствѣ съ непріателемъ большой духовный подвигъ, съ огромной религиозной отвѣтственностью. Но намѣреніе батюшки не поколебимо...

Началась полунощница. Поются ирмосы великой субботы: „Волною морскою“; поетъ дружный хоръ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Въ сознаніи рисуется картина страданій Спасителя, а рядомъ съ нею безчисленныя картины лично видѣнныхъ страданій нашихъ героев; мелькаетъ мысль о возможности собственныхъ страданій. Тяжело на душѣ. Какъ пойманный оглядываешься направо и налево и, кажется, та же дума у всѣхъ... и хочется отогнать эту мрачную думу... „Не рыдай мене, мати, зряци во гробѣ...“ поетъ хоръ. Мысль останавливается на этихъ словахъ. Вспоминается моя мать на далекой родинѣ, вспоминаются матери убитыхъ товарищей—героевъ и великая мать Россіи!.. Сердце сжимается больно. Обидно за прерванныя молодяя жизни, полныя свѣтлыхъ стремленій, и горько становится отъ жестокой обиды!.. „Возстану бо и прославлюся“... продолжаетъ хоръ. Мысль цѣпляется за эти слова. Онъ „возстанеть“, а мы возстанемъ? быстро пронеслось въ сознаніи. Да, да, конечно, возстанемъ, говорить умъ; возстанемъ не тѣломъ, а духомъ, возстанемъ въ благѣ своего народа, въ радостяхъ его жизни, потому что жизнь сыновъ его принесена въ жертву этому благу, этой радости... Кончились ирмосы. Зажглись свѣчи молящихся. Взяли походный фонарь, полковой образъ и образъ благословившихъ насъ самаркандцевъ, и пошли крестнымъ ходомъ. „Воскресеніе Твое Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси...“ поютъ дружные голоса, и пѣніе, вырываясь изъ сарая, разносится далеко во вражескій станъ и, отразившись эхомъ въ лѣсу, занятомъ гер-

манцами, вернулось къ намъ неясными звуками. Зажглись бенгальскіе огни при обходѣ вокругъ церкви, озарили кругомъ тьму тихой святой ночи и, казалось, пламя Божественнаго свѣта заронило въ души враговъ маленькія искорки, и они, пораженные этимъ простымъ величіемъ обряда, не смѣли нарушить нашего торжества!.. Обошли вокругъ церкви. Первое „Христось Воскресе“ наполнило душу спокойной радостью. „Слава Богу дождался, дожиль до Свѣтлаго дня!“ думаль я, какъ и каждый изъ молящихся. Дружное „Воистину воскресе“ вырывается изъ трехъ тысячъ грудей на привѣтствіе священника... Служба шла спокойно и торжественно. Кончилась утренняя, началась литургія. Быстро идетъ знакомая служба; вотъ, пропѣли „Херувимскую“, поютъ „Ангель вопіаше“; слушаешь слова ангела: „мертвыя воздвигнувый, людіе веселитесь“, и проносится въ сознаніи вѣра въ безсмертіе духа, въ безсмертіе нашихъ порывовъ для блага людей, въ безсмертіе великихъ мыслей и стремленій и дѣлается спокойно на душѣ. „Со страхомъ Божиимъ“ возглашаетъ священникъ! Всѣ вздохнули свободно. Значить, литургія будетъ окончена, не потревожено св. торжество. Благодареніе Богу!.. Освящаются пасхи. Тихая радость на душѣ. Духовное наслажденіе отвлекло отъ суровой дѣйствительности. Мысль улетѣла на родину, витаетъ среди близкихъ и любимыхъ.

Кончилась служба. Батюшка спѣшить въ окна поздравить тамъ всѣхъ, находившихся на службѣ въ эту святую ночь! Подходимъ къ позиціи. Въ покрытыхъ сверху темныхъ окопахъ люди зашевелились. „Пришелъ батюшка“ шепчутъ голоса и всѣ собираются къ одному мѣсту, выходятъ изъ окоповъ. Они ждали священника въ Христову ночь, не смыкая глазъ. Каждый думаль свою думу и воображеніе рисовало картину встрѣчи праздника, картину святой ночи тамъ далеко, дома, на родинѣ. Какъ-то тамъ встрѣчаютъ праздникъ? проносится въ головѣ каждаго. Батюшка началъ служить пасхальный молебенъ. Всѣ прилежно молились. „Воистину воскресе!“ дружно отвѣтили на привѣтствіе священника и всѣ хоромъ, движимые однимъ чувствомъ радости свѣтлаго дня, запѣли „Христось воскресе“ и „Спаси Господи!“ Мощно раздались среди тихой ночи слова „Побѣды благовѣрному Императору Нашему“... Словно въ отвѣтъ на это, испугавшись могучаго слова „побѣды“, изъ нѣмецкихъ окоповъ взвилась свѣтящаяся ракета и, разсыпаясь желтыми блестками, освѣтила группу молящихся. Врагъ не стрѣлялъ. Зароненная въ святую ночь искорка Божественнаго свѣта еще горѣла въ его душѣ.

Такой молебенъ служился въ каждой ротѣ. Въ шестомъ часу утра мы вернулись и начали разговляться. Въ 4 часа уже нарушена была святая торжественность ночи: врагъ „чемоданилъ“ наши окопы.

Подпоручикъ А. Соколовъ.

Архипастырская пасхальная служба въ военномъ госпиталѣ.

25 Марта сего года на пасхѣ въ праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, въ 5 ч. по полудни, Преосвящ. Анастасій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, посѣтилъ Люблинскій военно-мѣстный лазаретъ и его церковь, въ которой, послѣ встрѣчи, соборне съ о. протоіереями Лавромъ Конопацкимъ и Емеліаномъ Бекаревичемъ, отслужилъ пасхальную вечерню. Стройно пѣлъ лазаретный хоръ пѣвчихъ и церковь была переполнена

молящимися: врачами, сестрами милосердія и ранеными, больными офицерами и нижними чинами. По окончаніи богослуженія, Преосвященный сказалъ молящимся поучительное слово о христіанской радости Свѣтлаго Христова Воскресенія, выразилъ свое отеческое удовольствіе по поводу благолѣнія лазаретнаго храма и прекраснаго церковнаго пѣнія и благодарилъ старшаго врача А. И. Демидова, какъ ктитора церкви, за его усердіе и жертвы на благоуукрашеніе храма и особенно за сооруженіе, ко дню св. пасхи, художественной иконы Ченстоховской Божіей Матери, въ стоячемъ кіотѣ, освященной 7-го Марта митрофорнымъ протоіереемъ В. Н. Грифцовымъ, а также за устройство дорогой плащаницы съ гробницею, въ молитвенную память о посѣщеніи 30 Октября прошлаго 1914 г. Люблинскаго мѣстнаго военнаго лазарета Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ Николаемъ II. Послѣ отпуста и многолѣтія Царствующему Дому и христіолюбивому воинству, Преосв. Владыка со всѣми христосовался и всѣмъ преподаль свое архипастырское благословеніе.

Настоящее посѣщеніе Еп. Анастасіемъ лазарета, торжественное пасхальное богослуженіе въ церкви и проникновенное святительское поученіе произвело на всѣхъ молящихся самое отрадное, глубокое и незабвенное впечатлѣніе.

Пр. Л. К.

Торжественное поминовеніе воиновъ въ г. Гомелѣ Могил. губ.

31-го Марта, въ день Радониць, на братскихъ могилахъ была отслужена госпитальнымъ духовенствомъ панихида. О предстоящемъ торжествѣ были оповѣщены приказомъ начальника гарнизона всѣ воинскія части, команды, учрежденія, лазареты и госпитали г. Гомеля, а также и населеніе. Въ 11 часовъ дня, послѣ совершенія заупокойной литургіи въ церкви полевого запаснаго госпиталя и въ другихъ военныхъ лазаретахъ, крестный ходъ въ сопровожденіи духовенства, соединеннаго хора госпитальныхъ пѣвчихъ, оркестра музыки, воинскихъ частей госпитальныхъ командъ, врачебнаго персонала и городского населенія отправился на братскія могилы, отстояція отъ города въ пяти верстахъ. Дорогой хоръ исполнялъ пасхальныя пѣнопѣнія, а оркестръ музыки—гимнъ, „Коль славенъ“ и др. Чудная погода благопріятствовала нашему торжеству. Звучно и съ глубокимъ чувствомъ пѣлъ хоръ пѣнопѣнія панихиды; горячо молились присутствовавшіе; чувствовалось, что всѣ слились въ молитвѣ въ одну дружную родственную семью, что близки и дороги имъ покоящіеся въ могилахъ воины, которыхъ здѣсь погребено до 400 человекъ. На лицахъ многихъ видѣлись слезы. Картина была величественная, трогательная и умирительная... Послѣ совершенія панихиды горнизоннымъ благочиннымъ свящ. Георгіемъ Тиховскимъ было сказано слово на текстъ св. Писанія: „блажени мертвіи, умирающіе о Господѣ“; слово закончено призывомъ къ молящимся сохранить въ сердцахъ своихъ благодарную молитвенную память о почившихъ герояхъ-страдальцахъ, принесшихъ себя въ жертву на алтарь Отечества, и предложеніемъ пожертвовать на сооруженіе памятника-часовни на братскихъ могилахъ, чтобы въ установленныя св. Церковью дни здѣсь всегда возносились молитвы объ упокоеніи павшихъ православныхъ воиновъ. Сборъ далъ 117 рублей. Послѣ панихиды былъ отслуженъ молебенъ о дарова-

ніи побѣды надъ супостатами съ провозглашеніемъ многолѣтія, послѣ чего крестный ходъ въ томъ же составѣ возвратился въ городъ.

Дай Богъ, чтобы всенародное поминовеніе павшихъ воиновъ также торжественно совершалось и впредь въ установленные церковью дни.

Свящ. Г. Тиховскій.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Благочестіе героевъ.

Воины 7-ой роты 13-го пѣхотнаго Бѣлозерскаго полка обратились къ архіепископу Тамбовскому Кириллу съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою:

„Прибѣгая къ Вашему благословенію, мы, воины, изъ крестьянъ Тамбовской губерніи и другихъ городовъ нашей Святой Руси собрали свою посильную лепту и шлемъ на имя Вашего Высокопреосвященства 10 руб., на которые Вы не сочтите трудомъ, вышлите намъ Русскимъ православнымъ воинамъ благословеніе, ликъ Угодника Божія Питирима, на котораго мы съ умиленнымъ сердцемъ будемъ взирать и просить Его ходатайства предъ Богомъ о ниспосланіи на землю благодати Божіей, мира и побѣды нашей надъ врагомъ и супостатомъ. Остаемся въ ожиданіи Вашей святой посылки. Размѣръ святыни 10 вершк. вышины и 7 вершковъ ширины и, притомъ, лампаду, чтобы прикрѣплялась къ иконѣ, и предохранительный футляръ. Остаемся въ надеждѣ, что Преосвященнѣйшій Владыка не оставитъ просьбы нашей безъ вниманія“.

Благочестивое желаніе православныхъ воиновъ было немедленно удовлетворено.

(Тамб. Еп. Вѣд.).

Предсказаніе нынѣшней войны съ нѣмцами епископомъ Теофаномъ.

26 лѣтъ тому назадъ преосвященный Теофанъ, вышенскій затворникъ, писалъ своему духовному другу Н. В. Елагину слѣдующее: „Вы нападаете на западъ. И я то же готовъ дѣлать. На западъ, вѣдь, не все проломленныя головы. Есть много смиренныхъ писагъ-тружениковъ, не у католиковъ только, но и у протестантовъ. Общехристіанскія истины у нихъ излагаются добрѣ. Въ этомъ можно пользоваться ими, но все же не съ завязанными глазами. За нами водится этотъ грѣшокъ... Понравится писатель, и начать его переводить... и ужъ все подъ рядъ и дуоть... А у тѣхъ между добрыми приводятся и ихъ неправославныя воззрѣнія. Вообще говоря, жаль смотрѣть, какъ у нашихъ богослововъ... все нѣмчура, да нѣмчура. — Вотъ пошлетъ за это на насъ Господь нѣмчуру, чтобъ она пушками и штыками выбила изъ головы все нѣмецкое (неправославное) мудрованіе“. (Собр. писемъ еп. Теофана вып. 7, письмо 1185 е).

(Т. Е. В.).

Наказъ ратникамъ.

А и гой вы, добры молодцы, сыны ратные нашей Родины!

Знать, настала намъ бѣда лютая; знать, терпѣть не стало силушки: какъ одна душа всколыхнулася и поднялася Русь великая.

Старцы старые стали бодрыми и столѣтніе на бой просятся; дѣти юныя возмужали вдругъ: побросавъ дома, скамьи школьныя, тайно крадутся и они къ войнѣ, помогаютъ большимъ — одолѣть врага.

Добровольцами идутъ тысячи, а, орлы, сыны земли русскія, наши воины, чудеса творять дивной храбрости, каждый Божій день забирая въ плѣнъ врага сотнями.

Чтожь случилось съ нашей Матерью-землей русскою? Кто ее разобидѣлъ такъ, что сыны ея, не щадя себя, рвутся въ бой лихой словно въ славный пиръ?

А случилось диво дивное, лихо лютое, нестерпимое. Какъ репейники непосѣвныя, паразитамъ несносными, разрослись и расплодились нѣмцы пришлые, чужеземные на родимой нашей родинѣ. На своей землѣ перестали мы быть хозяевами.

Трудовые наши денежки подбираются отъ насъ нѣмцами, и въ землѣ своей, намъ доставленной кровью пращѣдовъ, какъ полонныя, платимъ дань, мы всѣ нѣметчинѣ, подъ различными предлогами.

Земли лучшія, плодородныя позахвачены у насъ нѣмцами, а родной мужикъ земли русскія по чужимъ краямъ, отъ лихой нужды, горе мыкаетъ.

Банки, что отъ людской казны капиталами наживаются, управляются на святой Руси больше нѣмцами.

Хочешь плугъ купить иль вѣялку, барыши отдай во нѣметчину; обувь справить-ли хорошую, за товаръ лишокъ отдай нѣмцу же; хлѣбца-ль хочешь имѣть бѣлаго, на нѣмецкую зерно вези мельницу.

И колбасныя и булочныя больше все у насъ нѣмецкія.

Да и стоитъ-ли терять времячко, — на оберткѣ ли съ иголками, на катушкѣ-ли на ниточной все названія нѣмецкія — до игопочки, до ниточки все захвачено у насъ нѣмцами.

Кажись, будетъ-бы нѣмцу алчному. Нѣтъ! Потянулъ онъ свои лапицы на Варшаву, да на Кіевъ—градъ; двинулъ полчища въ землю русскую. Полилася наша кровь неповинная.

И, вотъ, тутъ-то оборвался наше крѣпкое терпѣніе и отсюда всколыхнулася наша сила богатырская.

Океанъ — волной поднялась Русь православная, чтобы смечь долой съ нашей родины чужезядную плѣснь нѣмецкую, кровожадную силу вражію.

Такъ ступайте же, други ратные, и отъ насъ скажите братьямъ воинамъ: коль нужда прійдетъ, до послѣдняго всѣ на бой пойдемъ, а врага лютаго, ненасытнаго, многолѣтняго прочь сотремъ со святой Руси — нашей Матери.

Богъ помощникъ вамъ! крѣпко вѣруйте, защищать идете дѣло правое: вѣру Русскую православную и родимую землю русскую отъ засилія нѣмецкаго.

Пусть закажутъ нѣмцы дерзкіе своимъ дѣтямъ, своимъ правнукамъ: „велико терпѣнье русское, но того дужѣ ихня силушка“.

(Астрах. Еп. Вѣд. № 9).

Свящ. *Ив. Царевскій.*

И, об. редактора, прот. **А. Смирновъ.**

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія
ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

Свящ. А. ТЫШЕО.

О Самодержавной Царской Власти и ея Божественномъ Установленіи.

(Посвящается Русскому Христіилюбивому воинству и православному русскому народу).

Цѣна 80 коп.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ:

1. Основаніе и развитіе Русскаго государства.
2. Сотвореніе человѣка и его назначеніе во вселенной.
3. Грѣхопаденіе человѣка и измѣненіе условій его земной жизни.—
Всемірный потопъ.
4. Жизнь людская послѣ потопа.—Богоизбранный народъ Еврейскій.
5. Устройство общественной жизни народа Еврейскаго.—Патріархальный образъ правленія.—Времена судей израильскихъ.
6. Основаніе царства израильскаго.—Избраніе на царство Саула и послѣдующее затѣмъ отверженіе его Богомъ.—Избраніе Давида.—
Смерть Саула.
7. Вступленіе на царство Давида.—Послѣдующая историческая судьба и конецъ царства Іудейскаго.
8. Христіанство.
9. Общій краткій сводъ произведеннаго изслѣдованія, съ нѣкоторыми дополненіями и поясненіями.
10. О недопустимости въ Русскомъ православномъ государствѣ иного образа правленія, кромѣ „САМОДЕРЖАВНАГО МОНАРХИЧЕСКАГО“.
11. О самодержавной царской власти на землѣ, съ точки зрѣнія чело-
вѣческаго разума и здраваго смысла.
12. Заключеніе.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ 4-Е ИЗДАНИЕ КНИГИ:

Какъ надо говѣть и исповѣдаться предъ духовникомъ
(Братскій совѣтъ православному христіанину)

И

МОЛИТВЫ ПРЕДЪ ИСПОВѢДЬЮ.

Цѣна 6 коп., 100 экз.—5 р.

Книги высылаются по требованіямъ съ наложеннымъ платежомъ, по полученіи предварительнаго задатка въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ всего заказа. Пересылка за счетъ покупателя. Полный каталогъ склада высылается бесплатно.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

**ИЗГОТОВЛЕННЫ
ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ,**

по предложенію Духовнаго Правленія при
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского
Духовенства,

на случай экстренной надобности,
и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,

съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Іюля 1912 г.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.